

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 9 (207)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Миронова Т.А., Терновая Л.О.

Студенческие исторические клубы
в вузах и их опыт воспитания историей.....8

Терновая Л.О., Чапкин Н.С.

Архетип бури в международных отношениях.....18

Юшин И.В. Управление персоналом

в современной бизнес-организации.....29

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Баглиева А.З., Закарьяева С.З.

Педагогические аспекты формирования
этнического самосознания подростков.....41

Аджиева З.И., Чомаева З.М., Батдыева А.М.

Административно - правовые механизмы
информационной безопасности несовершеннолетних
в Российской Федерации и субъектах РФ.....50

Королёва Э.В., Волинчук Я.А.

Конструирование имиджа «политического лица».....62

Таюкин А.Г., Востриков К.В. Профилактика

антитеррористической деятельности в Томской области:
региональные особенности и перспективы развития.....74

Чжу Сянюй Регионология в российской науке:

концепции, подходы, интеграционные процессы.....82

Аннотации.....90

Авторы.....100

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум».....103**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., доктор политических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of National and Federal Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Миронова Т.А.

*Старший преподаватель, кандидат политических наук,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Студенческие исторические клубы в вузах и их опыт воспитания историей

Клубная форма неаудиторной работы со студентами давно закрепи-лась в практике многих высших учебных заведений¹. Чаще всего студен-ческие клубы носят досуговый характер: имеются политические, спор-тивные и театральные клубы, клубы студенческой песни, литературные и киноклубы, исторической реконструкции и пр. Многие из них могут гордиться знаменитыми членами и яркими акциями. Деятельность дру-гих клубов и все, связанное с членством в них, тщательно скрывается, как, например, клуба Буллингдон (англ. *Bullingdon Club*), основанного в 1780 г. в Оксфордском университете сначала как спортивный клуб для любителей крикета и охоты. Однако со временем основным занятием его членов стали шумные застолья. В клуб могут вступить исключительно мужчины. Его членами были премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, канцлер Джордж Осборн, мэр Лондона и министр иностран-ных дел Борис Джонсон, принцы Эдуард VII и Эдуард VIII, граф Спенсер, Натаниэль Ротшильд и телеведущий Дэвид Димблби. При этом откры-тых деятельность студенческих клубов постоянно освещается в СМИ, а некоторые из них превращаются в популярный медийный продукт, как клубы веселых и находчивых (КВН)².

1 Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113) С. 160-168; Толстоухова И.В., Ширяев А.А. Студенческие клубы как форма внеучебной деятельности в вузе // Современные исследования социальных проблем (Электрон-ный журнал). 2015. №11(55). С. 564-570. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/studencheskie-kluby-kak-forma-vneuchebnoy-deyatelnosti-v-vuze>.

2 Рубекина И.В. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами // Культу-ра и образование. 2015. № 2(17). С. 99-103.

История старейших университетских клубов отразила и традиции студенческого движения, и изменения в социальной системе, но еще более она фиксирует перемены в самом университетском образовании. Клубы выступают школой политического просвещения. В России стали появляться студенческие парламентские клубы, работа которых реализуется в трех основных направлениях: клуб дебатов, школа молодого законодателя и социальное проектирование.

Исключительной популярностью пользуются литературные клубы при высших учебных заведениях. Так, одним из наиболее известных является Литературно-художественный Клуб «Послезавтра», который был основан 21 ноября 2001 г. в Литературном институте имени А.М. Горького. Клуб создавался и работает как литературная школа для непрофессиональных писателей. За время работы клуба многие его члены нашли себя в литературе, редакторском деле, начали свои независимые творческие проекты. Члены ЛХК «Послезавтра» становились лауреатами и дипломантами различных конкурсов и фестивалей: Студенческая весна, Фестос, Куликово поле, Осиянное слово, Мцыри, Дебют, Алые паруса, Агеевский фестиваль и других. Авторы, участники ЛХК «Послезавтра», публиковались в крупных литературных журналах России: «Москва», «Нева», «Наука и жизнь», «Литературная газета», «Юность», «Новый Мир», «Дружба Народов», «Вопросы Литературы», «Форум», «Независимая газета» и других. Долгое время ЛХК «Послезавтра» сотрудничал со студенческой газетой МИРЭА «Ступени».

Литературный клуб исторического факультета МГУ называет себя творческим объединением ценителей словесности, талантливых людей, отстаивающих благие идеи созидания. Начало активной деятельности этого клуба положено в декабре 2014 г. С момента его образования заседания сообщества посетили десятки студентов и преподавателей, интересующихся художественным творчеством, не представляющих свою жизнь без литературы. 27 марта 2015 г. участники клуба выступили организаторами поэтического вечера-концерта авторского творчества, на котором со своими произведениями выступили как учащиеся истфака МГУ, так и гости с других факультетов и университетов.

Постоянно открываются новые клубы. Например, в декабре 2024 г. в Библиотечно-информационном комплексе Финансового университета открылся Литературный клуб «Литературный ковчег», ставящий цель

объединить всех любителей книги — прозы и поэзии. На встречах клуба обсуждаются любимые произведения, звучат стихи и музыка. Организаторы клуба стремятся к тому, чтобы он стал местом живого общения, пространством для творческого и интеллектуального досуга, объединить всех, кто увлекается литературным творчеством любого жанра и художественным чтением литературных произведений.

Появились и общие для высших учебных заведений форму активности в рамках объединений любителей книги. В частности, 23 ноября 2023 г. в Научной библиотеке Государственного университета управления прошел Ежегодный межвузовский фестиваль книжных клубов «Живая шляпа». Экспедиционный клуб «Занесло» в Высшей школе экономики (ВШЭ) объединил в команду молодых энтузиастов, которые через креативные индустрии развивают регионы России.

Одной из наиболее ценных форм клубной работы можно считать исторический клуб³. Такие объединения стали важным инструментом сбережения исторической памяти⁴. Примеров подобных форматов, существующих в российских высших учебных заведениях, множество. Каждый из них по-своему полезен для организации работы по сбережению исторической памяти. Например, история студенческого научного клуба кафедры истории государства и права (СНК ИГП) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) берет свое начало с 1960 – 1961 учебного года. Расцвет деятельности научного кружка кафедры произошел в начале нашего столетия. Основная цель клуба заключается в формировании творческой активности и научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов, аспирантов. Наряду с тремя плановыми заседаниями клуба в каждом учебном году, проводится большое количество внеплановых мероприятий: экскурсии в музеи и выставочные залы Москвы, совместные заседания с другими кружками МГЮА, юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Московского гуманитарного университета. Рекордным

3 Фельдт А.Е. Организация работы исторического клуба в вузе: опыт формирования образовательной среды // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 3 (92). [Электронный ресурс]. // URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/organizatsiya-raboty-istoricheskogo-kluba-v-vuze-opyt-formirovaniya-obrazovatelnoj-sredy.htm>.

4 Терновая Л.О. Место политики памяти в предметном поле социологии международных отношений // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России. Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 729-732; Терновая Л.О. Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений // Россия: Тенденции и перспективы развития. Пивоваров Ю.С. (отв. ред.). Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, 18 – 19 декабря 2014 г. Выпуск 10 Часть I. – М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 454-458.

в этом отношении стал 2021 – 2022 учебный год, когда было организовано 32 мероприятия.

В Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) работает студенческое научное общество (СНО) «Исторический клуб «Палимпсест»» (СНО ИКП). Это — объединение студентов разных факультетов и институтов РГГУ, других вузов России, сотрудников институтов Российской академии наук, которые интересуются историей древнего мира. В рамках работы СНО организуются: лекции членов СНО и приглашенных специалистов; круглые столы, посвященные отдельным вопросам истории Древнего мира; научные конференции; научные мероприятия с целью обмена накопленным опытом; издание сборников и журналов, посвященных истории Древнего мира.

В Государственном университете управления (ГУУ) действует историко-патриотический клуб «Звезда», объединивший команду студентов, которые увлекаются историей, культурой, любят активный отдых во внеучебное время. Идея клуба состоит в создании здоровой среды для патриотического воспитания вузовской молодежи. Коллектив «Звезды» регулярно проводит экскурсии, посещения музеев и выставок культурного наследия, а также посещения мест, представляющих историческую значимость. Популярны тематические дебаты. Активисты клуба принимают участие в студенческих выездах по местам воинской славы и сотрудничают с волонтерскими объединениями.

В Пятигорском государственном университете (ПГУ) на базе Высшей школы управления работает общеуниверситетский дискуссионный клуб любителей истории «Реки Времен». Одной из его задач выступает ведение инновационных проектов для участия в конференции «Молодая наука», включенных в стратегию развития ПГУ.

Исторический клуб НСО МГИМО «Кассиодор» был основан 10 ноября 2008 г. по инициативе самих студентов. Главными целями этого клуба называются: углубление знаний студентов через научно-исследовательскую деятельность; развитие аналитических способностей и навыков по написанию научных работ, содействие публикации научных статей и поддержка студенческих инициатив; популяризация исторической науки через проведение историко-деловых игр, съемок исторических фильмов и клипов. Уникальным форматом клуба стали историко-деловые игры. Участие в них позволяет полностью погрузиться конкретную историческую эпоху, брать на себя роль любого исторического персонажа: могуче-

го русского витезя, индейца джунглей Амазонки, диктатора XX в. В этой роли можно попытаться немного изменить ход истории. Своими лучшими мероприятиями участники клуба считают: историко-деловую игру, посвященную событиям во Франции в конце XVIII в., «Французская революция»; историко-деловую игру о противостоянии СССР и США во всех регионах мира «Холодная война»; историко-деловую игру — моделирование международных отношений перед Второй мировой войной «Тучи сгущаются»; исторический квест-мафию об испанской инквизиции в XV в. «Держите ведьму!»

Деятельность таких клубов направлена не только на творческое изучение истории, но и развитие коммуникативных навыков. В связи с тем, что в российских высших учебных заведениях накоплен богатый опыт работы студенческих исторических клубов, можно предложить их участникам провести кейсы «История в деталях: от теории к практике» или «Исторический детектив». Цель предлагаемого проекта состоит в том, чтобы создать активное студенческое сообщество, которое: углубляет свои знания по истории; развивает критическое мышление и исследовательские навыки; популяризирует историческую науку среди студентов; организует мероприятия, связывающие прошлое с современностью. Целевой аудиторией этого проекта выступают студенты-историки и обучающиеся других специальностей, интересующиеся историей. Преподаватели и эксперты, привлекаемые в первую очередь для лекций по актуальным темам (например, «Мифы и факты о Средневековье»), могут быть представлены как участники и наставники. Также целесообразно привлекать к клубной активности школьников для углубления профориентационной мотивации.

Форматы работы исторического клуба в основном предполагают лекции и дискуссии, однако нельзя забывать о таких активностях, как исторические кейсы. Эта учебная форма особенно полезна, когда историческому клубу не хватает интерактивных форматов, привлекающих не только студентов-историков, а также, когда участники клуба поняли, что они хотят не только слушать лекторов, но и что-то делать самим. Например, в предлагаемом кейсе «Исторический детектив: расследуем прошлое вместе», построенном по модели расследования, есть элементы геймификации (через баллы/звания), квиза и сторителлинга. Они помогают обучающимся подойти к анализу проблемы серьезно, но в то же время не превратить исторический клуб в повторение учебного курса истории

или в «клуб зануд». Такой подход способствует решению и образовательных, и мотивационных задач, не перегружая обучающихся информацией, что очень важно помнить профессионалам-историкам, которые любят детализированные планы и обилие фактов. Цель кейса, организованного по модели исторического детектива, шире задач активизации участия студентов разных факультетов в работе клуба и развития практических навыков исторического исследования на основании анализа источников, верификации фактов, построении аргументации. Она заключается в необходимости показать студентам актуальность изучения истории через призму решения «загадок» прошлого. Такой кейс может представлять целостный сюжет, но желательно, чтобы он оформился в такой интеллектуальный продукт клуба, как серия мини-расследований, состоящая из статей, постов, презентаций.

Главной проблемой/вызовом перед организаторами кейса оказывается положение, когда студенты воспринимают историю преимущественно как набор сухих дат и фактов. Этот недостаток учитывается в сценарии кейса, разворачивающегося в цикле разнообразных по форме и смыслу мероприятий. Ожидаемые результаты такого кейса можно разделить на количественные и качественные. Первые проявляются в росте числа участников клуба, особенно за счет обучающихся по историческим специальностям, увеличении охвата в соцсетях, количестве проведенных мероприятий и созданных материалов. Вторые — в повышении интереса студентов к истории как к живой, динамичной науке; развитии навыков критического мышления, работы с информацией, командной работы, публичных выступлений; установлении связей между студентами разных факультетов; создании базы интересных «разобранных» исторических кейсов; повышении узнаваемости клуба в университете и студенческом сообществе.

Ключевые факторы успеха заложены в правильности выбора увлекательной «загадки», которая должна быть не слишком простой и не запредельно сложной, допускать разные трактовки, иметь доступные источники для анализа. На стартовом этапе многое зависит от качества лекции, квалификации и увлеченности эксперта, презентующего тему. Позже значима четкая организация работы групп, проявляемая в поддержке кураторов, доступе к ресурсам, понятных сроках. Постоянно требуется внимание организаторов кейса к его продвижению в публичном пространстве.

В год восьмидесятилетия Великой Победы особенно ценно привлечь внимание студентов к подвигу народов, победивших гитлеровский национал-социализм и японский милитаризм. Эту задачу хорошо понимают многие государственные деятели. Так, премьер-министр Словакии Роберт Фицо сообщал, что вместе с ним в Москву на День Победы 9 мая 2025 г. поедут двое студентов, которых он сам выбрал. Студенческой молодежи важно помнить подвиги студентов тех военных лет. Всякий разговор об этом должен быть не только информативным, но и вовлекающим, он должен состоять не из сухих фактов, а из живого памятования, требуется избегать шаблонности и делать акцент на человеческих историях. При подготовке таких тем для исторического клуба важно охватить несколько аспектов:

- во-первых, раскрыть конкретные примеры студентов-героев с их «доуниверситетской» биографией, чтобы современные студенты могли провести параллели.
- во-вторых, показать, как Великая Отечественная война прервала учебный процесс в вузах, чтобы создать контраст с мирной жизнью;
- в-третьих, объяснить обучающимся ценность форм памяти, обеспечивающих профессиональную преемственность, например, о профессиональном долге студентов-медиков, которые в период Великой Отечественной войны ежедневно сразу после лекций шли в госпитали;
- в-четвертых, формировать личную вовлеченность, предлагая им исследовать свои собственные памятные места; найти неизвестную информацию о героях их факультета; показать, как память продолжается в мирных достижениях университета;
- в-пятых, связать прошлое с современными ценностями.

Этому может служить такая тема заседания исторического клуба, как «Из аудитории — на фронт: Память о студентах-героях Великой Отечественной войны». Ее цель — сохранить память о подвиге студентов и сотрудников университета в годы войны, осмыслить формы и значение этой памяти сегодня. Формат состоит в сочетании докладов, презентаций, дискуссий, возможно, чтении писем или воспоминаний. Желательно приглашение сотрудников музея вуза⁵. Важнейшая задача этой работы состоит в том, чтобы узнать, как университет хранит память и помочь ее сбережению, например, написанию Книги Памяти университета, деятельности его музея, поддержанию традиций, например, «Вахт Памяти», «Бессмертного полка» университета.

5 Терновая Л.О. Музей — дыхание памяти // Государственная служба. 2012. № 1. С. 94-98.

Можно выделить следующие ключевые идеи и выводы о студенческих исторических клубах в вузах и их роли в воспитании историей.

Во-первых, особую ценность приобретает практико-ориентированный подход к изучению истории, заключающийся в том, что исторические клубы организуют архивные и археологические практики, позволяющие обучающимся напрямую работать с историческими источниками. Например, студенты ВШЭ в разные годы посещали архивы и музеи Польши, участвовали в раскопках в Новгороде и Старой Руссе. Этот подход углубляет понимание исторических процессов через материальные свидетельства.

Во-вторых, междисциплинарные исследования и тематические конкурсы, например, по истории науки и техники, дают возможность обучающимся познакомиться с вкладом историков-соотечественников в мировую науку. В Белорусском национальном техническом университете (бел. Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт, БНТУ) такие проекты оформляются как мультимедийные презентации, в которых сочетается исторический анализ с техническими навыками. Это развивает критическое мышление и связь истории с востребованными специальностями. Пример такого подхода: конкурс «Техническое творчество белорусов: исторический опыт и современное состояние», прошедший в ноябре 2022 г. в БНТУ.

В-третьих, благодаря наставничеству, установившемуся в исторических клубах, когда кураторы помогают новичкам адаптироваться к академической среде, обеспечивается преемственность, передаются знания о методах исследований, написании курсовых работ и внеучебных активностях. В ВШЭ кураторы из числа второкурсников играют ключевую роль в интеграции первокурсников.

В-четвертых, клубы способствуют формированию гражданской и культурной идентичности через изучение локальной истории. В частности, студенты БНТУ осознают вклад своей страны в мировое наследие через изучение ремесел Полоцкого княжества или изобретений белорусских инженеров. Это воспитывает патриотизм и уважение к традициям.

В-пятых, участие в клубных активностях способствует развитию гибких навыков (англ. *soft skills*), поскольку предполагает командную работу. В частности, в Центральном университете практикуются консалтинговые проекты, совмещение исторических исследований с медиаторче-

ством, публичные выступления (защита исследований), на которых отрабатываются медийные навыки (создание подкастов, рилсов).

Студенческие исторические клубы служат площадкой для синтеза академического знания и практики, укрепляя связь между прошлым и современными профессиональными вызовами. Разнообразие методов их работы — от архивных исследований и археологических экспедиций до цифровых проектов — способствует всестороннему развитию личности обучающегося, сочетая образование с воспитанием гражданственности и креативности. Опыт таких объединений демонстрирует, что история становится не просто дисциплиной, а инструментом формирования критического мышления и социальной ответственности студенческой молодежи.

Список литературы:

1. Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 160-168.
2. Рубекина И.В. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами // Культура и образование. 2015. № 2 (17). С. 99-103.
3. Терновая Л.О. Место политики памяти в предметном поле социологии международных отношений // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России. Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 729-732.
4. Терновая Л.О. Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений // Россия: Тенденции и перспективы развития. Пивоваров Ю.С. (отв. ред.). Материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, 18 – 19 декабря 2014 г. Выпуск 10 Часть I. – М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 454-458.
5. Терновая Л.О. Музей — дыхание памяти // Государственная служба. 2012. № 1. С. 94-98.
6. Толстоухова И.В., Ширяев А.А. Студенческие клубы как форма внеучебной деятельности в вузе // Современные исследования социальных проблем (Электронный журнал). 2015. № 11 (55). С. 564-570. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/studencheskie-kluby-kak-forma-vneuchebnoy-deyatelnosti-v-vuze>.
7. Фельдт А.Е. Организация работы исторического клуба в вузе: опыт формирования образовательной среды // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 3 (92). // URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/organizatsiya-raboty-istoricheskogo-kluba-v-vuze-opyt-formirovaniya-obrazovatelnoy-sredy.htm>.
8. Рыбаков С.В. Между вольницей и служением: из ранней истории казачества // Альманах Казачество. 2020. № 47 (5). С. 9-19.
9. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
10. Рогатко С.А. Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв. // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 3. № 29. С. 287-297.
11. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

Bibliography

1. Voznesensky I.S. Student Club: Experience of Organizing a Time Management Club // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2017. № 11 (113). P. 160-168.
2. Rubekina I.V. KVN Movement as an Effective Extracurricular Form of Work with Students // Culture and Education. 2015. № 2 (17). P. 99-103.
3. Ternovaya L.O. The Place of Memory Politics in the Subject Field of the Sociology of International Relations //

- IX International Scientific Conference “Sorokin Readings”: Priority Directions for the Development of Sociology in the 21st Century: On the 25th Anniversary of Sociological Education in Russia. Collection of Materials. Electronic publication. – M.: Publishing House of Moscow University, 2014. P. 729-732.
4. Ternovaya L.O. The Politics of Memory in Understanding the History and Modernity of International Relations // Russia: Trends and Prospects of Development. Pivovarov Yu.S. (ed.). Proceedings of the XV International Scientific Conference “Modernization of Russia: Key Problems and Solutions”, Moscow, INION RAS, December 18-19, 2014. Issue 10 Part I. – Moscow: INION RAS, 2015. P. 454-458.
5. Ternovaya L.O. Museum — the Breath of Memory // Public Service. 2012. № 1. P. 94-98.
6. Tolstoukhova I.V., Shiryayev A.A. Student Clubs as a Form of Extracurricular Activities at the University // Modern Studies of Social Problems (Electronic Journal). 2015. № 11 (55). P. 564-570. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/studencheskie-kluby-kak-forma-vneuchebnoy-deyatelnosti-v-vuze>.
7. Feldt A.E. Organizing the Work of the History Club at the University: Experience in Forming an Educational Environment // The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal. 2024. № 3 (92). // URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/organizatsiya-raboty-istoricheskogo-kluba-v-vuze-opyt-formirovaniya-obrazovatelnoj-sredy.htm>.
8. Rybakov S.V. Between freedom and service: from the early history of the Cossacks // Almanac Cossacks. 2020. № 47 (5). P. 9-19.
9. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
10. Rogatko S.A. State scientific and technical policy on development of agricultural production and food processing in Russia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries // The Power Of History – The History Of Power. 2021. Volume 7. Issue 3. № 29. P. 287-297.
11. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Чапкин Н.С.

*Старший преподаватель.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова». Базовая кафедра цифровой
экономики института развития информационного общества.*

Архетип бури в международных отношениях

Пусть сильнее грянет буря!

Максим Горький

Под грозные речи небес

Рыдают косматые волны,

А в чаще, презрения полный,

Хохочет над бурей бес.

Иннокентий Анненский

Буря на море лучше оргии в морге.

Эжен Ионеско

А на каком языке говорит ветер? Откуда приходит дождь? Из какого народа буря? Какого цвета молния? Где родина грома?

Рэй Брэдбери

Во всех этих эпиграфах, относящихся к творчеству очень разных авторов, одинаково слышны раскаты грома и шум волн. Здесь проявляются не только законы человеческого воображения, но и то, что в их основе лежит общий архетип бури. Архетипы, как универсальные паттерны коллективного бессознательного, играют значительную роль в понимании

природы. Среди них архетип бури, связанный с хаосом, разрушением и трансформацией, предлагает особую и по-своему завораживающую перспективу анализа любых масштабных процессов. Этот архетип коренится в мифологии и психологии. Он помогает объяснить, почему кризисы, конфликты и внезапные изменения в любой сфере и всякой сложности становятся неотъемлемой частью как межличностного, так межгосударственного взаимодействия¹.

Удивительно, что при всей яркости и яростности этого архетипа он оставался практически незамеченным в международных отношениях, несмотря на то, что описываемые с его помощью явления несли разрушительные последствия как для государств, так и различных международных структур, когда они, подобно кораблям в бушующем море, не могли преодолевать эти символические штормы². Известно, что третий генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршльд сравнивал эту организацию с флагманским кораблем Христофора Колумба «Санта Мария» (исп. *Santa María*), способным пересечь штормящий океан и привести мореплавателей к безопасной земле. Хаммаршельд хотел вывести «корабль ООН» из-под влияния великих держав и опираться в этом курсе на освободившиеся страны.

Концепция архетипов была разработана Карлом Густавом Юнгом, который определял их как структурные элементы коллективного бессознательного, общие для всех народов независимо от их культурной принадлежности³. Архетип бури следует рассматривать как проявление стихийных сил, которые символизируют хаос, разрушение и необходимость изменений. В мифологии буря часто ассоциируется с гневом богов, например, в греческой традиции Зевса или Посейдона, которые использовали природные силы для наказания оступившихся или восстановления порядка⁴. Эти божества олицетворяли бурный темперамент, эмоциональную глубину и невероятную силу природных стихий. Зевс выступал

1 Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. Ч. 5 (№54). С. 519-524; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170; Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2024.

2 Терновая Л.О. Корабль — символ поиска, надежды и безопасности // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск 1 (10). – М.: «Макс Пресс», 2010. С. 96-105; Фэн Шилинь. Как визуальная коммуникация в новостях играет ведущую роль в межкультурной коммуникации // Культура мира. 2025. Том 13. Выпуск 1. (№ 44). С. 232-240.

3 Юнг К.Г. Психологические типы. 2-е изд. с изм. Минск: Харвест, 2017; Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2020; Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. – М.: АСТ, 2021.

4 Фара Е. Мужские архетипы в XXI веке [Электронный ресурс]. // URL: <https://psychology.sredaobucheniya.ru/baza/archetype>.

как громовержец, а Посейдон символизировал одновременно и разрушение, и возможность очищения через шторм, что перекликается с динамикой международных отношений во время войн и кризисов.

Слово «буря» восходит к праиндоеврому *bhūr-. В древне.-индийском «bhurāti» означает «двигается, вздрагивает, барахтается», а латинское слово «furō» — «ярость, бешенство». Не случайно в древнеримской мифологии фурии — это богини мести. Можно только догадываться, за что стихии мстят людям. В контексте четырех стихий — вода, земля, огонь, воздух — буря сочетает в себе элементы воздуха (ветер) и воды (дождь), также она может включать огонь в виде сверкающих молний⁵. Каждая стихия несет определенные психологические характеристики. В буре вода символизирует эмоции, адаптивность, но также и склонность к растворению границ, а воздух представляет интеллект и легкость, а еще избегание и нестабильность⁶. Вместе они создают мощную метафору эмоциональных и интеллектуальных потрясений, характерных для международных кризисов. Архетип бури содержит в себе выражения конфликтности, борьбы за власть и выхода из стадии стабильности к трансформации, достигаемой через катклизмы эмоций и действий.

Особенностью данного архетипа, как и транслируемого с его помощью бунта стихий, выступает одновременно мобилизация визуальной и вербальной символики⁷. Ярким проявлением первой служит знаменитое полотно Ивана Айвазовского «Девятый вал». Соединением визуальной и вербальной символики можно считать «дипломатию канонерок» (англ. gunboat diplomacy), означающую военно-политический курс с использованием демонстрация силы военно-морского флота. Собирательным каронимом «Дивизион “Плохой погоды”» окрестили в СССР малые корабли, не только из-за упоминания грозных погодных явлений в их названиях, но и потому, что они могли быть задействованы в условиях непогоды и плохой видимости. Это: сторожевые корабли (СКР) типа «Ураган»: «Ураган» (головной), «Тайфун», «Смерч», «Циклон», «Гроза», «Вихрь» (1928 – 1931), «Метель», «Вьюга» (1934 – 1935); «Молния», «Зарница», «Пурга», «Буря», «Снег», «Туча» (1934 – 1936)⁸.

5 Терновая Л.О. Геополитическая формула воды: монография. – М.: ИНФРА-М, 2023.

6 Сингатулина Л. Архетипы 4 стихий в психологии: как древние образы помогают в терапии [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.b17.ru/article/643723>.

7 Фэн Шилинь. Как визуальная коммуникация в новостях играет ведущую роль в межкультурной коммуникации // Культура мира. 2025. Том 13. Выпуск 1. (№ 44). С. 232-240.

8 Калинин В.В. Военная символика как инструмент политического влияния // Культура мира. 2025. Том 13. Выпуск 1. (№ 44). С. 57-62.

Такая синхронность проявлений визуальной и вербальной компонент архетипа бури указывает на то, что он является еще и своеобразным темпоральным маркером, отмечающим переход фазы кризиса в состояние очищения и восстановления системы. Это заставляет внимательнее присматриваться и прислушиваться к природным «часам», работающим по своим особым ритмам, но задающим темп и социальным процессам⁹.

Архетип бури в международных отношениях можно рассматривать как символическую модель, отражающую мощные, бурные и зачастую разрушительные процессы в международной политике и экономике. Образ бури, несущий в себе идеи хаоса, неустойчивости и трансформации, часто ассоциируется с конфликтами, войнами или резкими изменениями в геополитическом ландшафте. Этот архетип отражает сочетание эмоциональной силы и деструктивного потенциала, которые периодически проявляются на международной арене.

Психологические аспекты архетипа бури в первую очередь затрагивают коллективные эмоции, такие как страх, гнев и неуверенность. В международных отношениях эти эмоции могут быть использованы политиками для мобилизации населения или оправдания агрессивных действий. Так, страх перед терроризмом после трагедии 11 сентября 2001 г. привел к серии западных военных вмешательств, изменивших глобальную политику безопасности.

Суть архетипа, несмотря на то, что он является продуктом коллективного бессознательного, приводится в действие индивидуальным импульсом. Умение вывести корабль из бури с минимальными потерями можно назвать одним из главных требований к кормчему. К сожалению, политики часто об этом забывают, призывая бурю и не учитывая, что «молодые штурманы будущей бури», о которых писал Владимир Ленин в статье «Памяти Герцена», такими навыками не обладают: «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря. Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск

⁹ Вознесенский И.С. Визуальный поворот в раскрытии смыслов времени // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. Часть 4. (№ 22). С. 572-583; Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97; Вознесенский И.С. Ускользающее восприятие духа времени: от мифа к реальности // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. Часть 5. (№ 23). С. 763-773; Вознесенский И.С. Экологические компоненты тайм-менеджмента // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. Часть 1. (№ 19). С. 96-112.

бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах»¹⁰. Николай Гумилев раскрыл, каким должен быть капитан¹¹:

Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса —
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернет паруса.

Эти разночтения основаны на том, что архетип лидера, к которому относится тип кормчего синтетичен. Он составлен из характеристик четырех групп, выбранных в зависимости от целей входящих в них типов: первая: структурирование мира (служитель, правитель, творец); вторая: позиционирование себя как части общества (любownik, шут, славный малый); третья: стремление к идеалу (простодушный, искатель, мудрец); желание оставить след в мире (маг, герой, бунтарь)¹². Капитан, способный преодолеть бурю, и правитель, и славный малый, и искатель, и герой. Возможно ли такое сочетание? Безусловно, да. Но то, что оно крайне редко реализуется в конкретных персонах, очевидно.

Лидеры государств, находящиеся под влиянием архетипа бури, часто проявляют такие черты, как импульсивность и склонность к риску¹³. Это можно увидеть в поведении таких исторических фигур, как Наполеон или Гитлер, которые своими действиями вызвали масштабные конфликты. С другой стороны, такие лидеры, как Уинстон Черчилль, который был первым лордом Адмиралтейства (англ. *First Lord of the Admiralty*), могли направлять энергию бури для мобилизации нации в трудные времена.

Применение архетипа бури позволяет более четко обозначить проблемы и описываемого явления, и времени, в котором оно разворачивается. В международных отношениях архетип бури проявляется в виде резких изменений и кризисов. Военные конфликты, революции и политические потрясения кардинально меняют региональный и глобальный статус-кво. Такие периоды сопровождаются высокой эмоцио-

10 Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Том 21. Декабрь 1911 – июль 1912. М.: Политиздат, 1968. С. 262.

11 Гумилев Н.С. Капитаны [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.culture.ru/poems/38572/kapitany>.

12 Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь: создание бренда с помощью архетипов / пер. с англ. И. Малкова, Д. Раевская, А. Сухенко. СПб. [и др.]: Питер, 2005.

13 Агавелян О.К., Первозкин С.Б., Первозкина Ю.М. Вербально-визуальные характеристики архетипов в современных представлениях личности // Сибирский вестник специального образования. 2011. № 1(3). С. 17-27; Ананченко М.Ю. Влияние архетипов на представления о лидере и лидерстве // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 107. С. 68-75.

нальностью и непредсказуемостью, что порой приводит к разрушению старых структур и созданию новых. Этот процесс можно понимать как «бурю», сметающую прежние порядки, создающую пространство для обновления.

Имеются конкретные примеры, подтверждающие такую закономерность. Операции и конфликты, обозначенные словом «буря», символизируют кризисные фазы с интенсивными изменениями в международных отношениях. Такие события характеризуются мощным разрушительным потенциалом, но одновременно они отличаются стратегическим пересмотром балансов сил.

Первым в их ряду была акция «Буря» (пол. акcja «Burza») — военная операция, организованная Армией Крайовой (АК; пол. Armia Krajowa — Отечественная армия) против германских войск в пределах границ Второй Речи Посполитой непосредственно перед приближением Красной армии. Она продолжалась с января 1944 г., когда советские войска перешли советско-польскую границу (до 1939 г.), до октября 1944 г. Позже, в октябре и ноябре, мероприятия меньшего масштаба носили кодовое название «Дождь» (пол. «Deszcz»). Хотя в военном отношении эта акция была направлена против Германии и ее союзников, в политическом плане она оказывалась попыткой противостоять СССР и тем, польским силам, что были на его стороне¹⁴.

Своеобразным индикатором окончания эпохи биполярности стала операция «Буря в пустыне» (англ. Operation Desert Storm) США и коалиции 34 государств (1991). Она имела целью освобождение Кувейта от иракской оккупации после вторжения армии Саддама Хусейна. Запад продемонстрировал не просто силу, а утвердил свое исключительное право решать проблемы по всему миру¹⁵. Этим он декларировал гегемонию в духе архетипа, выраженного в названии операции.

Сложнее обстоит дело с третьим примером. Поскольку он связан не просто с вооруженным конфликтом на Балканах, где были задействованы региональные акторы, а с проявлением гибридных воин, в частности, в 1991 – 1995 гг. в бывшей Югославии. В августе 1995 г. против Сербской Краины была организована совместная военная операция армии Хорватии и 5-го корпуса армии Боснии и Герцеговины. Она получила наименование «Буря» (босн. и хорв. Operacija Oluja, серб. Операција Олуја). Этим натиском были уничтожены республики Сербская Краина и Западная

14 Яковлева Е.В. Польша против СССР. 1939 – 1950. – М.: Вече, 2007.

15 Новиков Н.Н. Актуальные уроки «Бури в пустыне». Войне в Заливе исполнилось 30 лет // Независимая газета. 2022. 27 января.

Босния. Только восточный эксклав Сербской Краины остался под сербским контролем. В 1998 г. в рамках Эрдутского соглашения (хорв. Erdutski sporazum, серб. Ердутски споразум) он был интегрирован в Хорватию. В итоге существенно изменилась этническая карта Хорватии. По разным оценкам оттуда бежали от 200 до 250 тыс. сербов, а от ста до нескольких тысяч гражданских сербов были убиты¹⁶. Память об ужасах этой «Бури» жива. В 2023 г. на экраны вышел фильм «Буря» (серб. Oluja) режиссера Милоша Радуневича.

Операции с названием «Буря» отражают различные исторические и политические контексты. Акция «Буря» в Польше иллюстрирует трагическую сложность взаимодействия между союзниками в период Второй мировой войны. «Буря в пустыне» явилась не только примером высокотехнологичной войны коалиции, но и одностороннего геополитического демарша. Операция «Буря» в Хорватии служит знаком памяти о геноциде на Балканах.

Архетип бури часто проявляется не только в военной области. Он заметен во внезапных кризисах, таких как:

- финансовые кризисы, подобно урагану разрушающие экономические системы и требующих незамедлительных действий;
- революции, свержающие старые режимы и создающие хаос, необходимый как для трансформации, так и окончательного разрушения политической системы;

дипломатические «штормы», в которых архетип бури проявляется как внезапные разрывы отношений, санкции или торговые войны.

Трансформационный потенциал бури заключен в модели созидания через разрушение. Архетип бури не просто разрушает, он создает условия для обновления и инноваций. История международных отношений полна примеров, когда бури приводили к значительным изменениям. Так, Вестфальский мир 1648 г., положивший конец Тридцатилетней войне, завершил конфликт и установил принципы государственного суверенитета. После кризисов государства часто находят новые формы сотрудничества, как то было с созданием Европейского союза после Второй мировой войны. Это иллюстрирует, как хаос может привести к построению более устойчивых систем.

Как и любой яркий архетип, архетип бури ищет выражение в художественном творчестве. Многие произведения мировой литературы

¹⁶ Валецкий О.В. Падение Республики Сербская Краина. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014; Секулич М. Книн пал в Белграде. Почему погибла Сербская Краина / Отв. ред. к.и.н. Г.Н. Энгельгардт. Центр стратегических оценок и прогнозов. Институт славяноведения РАН. – М.: АНО ЦСОиП, 2019.

становятся зеркалом международных отношений, например, роман-эпопея Ильи Эренбурга «Буря» написанный в 1947 г. и посвященный борьбе советского народа в годы Великой Отечественной войны¹⁷. Действие происходит во Франции, СССР, Германии, Англии. В романе выведены обычные люди с разными характерами, принадлежащими к разным профессиям, но оказывающиеся в годы войны героическими защитниками Родины. Это произведение масштабно и кинематографично: в нем более сотни действующих лиц, множество пространств: оккупированный немцами Париж; окопы под Москвой; захваченный гитлеровцами Киев; нацистская Германия; подвергающаяся германским бомбардировкам Англия. Эренбург акцентирует внимание на решающем влиянии победоносной борьбы Красной армии и советского народа на судьбы народов Европы в их борьбе с фашизмом. Символично, что продолжение этого романа автор назвал «Девятым валом». В нем действие происходит в СССР, США, Корею, Франции, других европейских странах в начале холодной войны (1951 – 1952) и рассказывается о движении за мир и интригах, препятствующих ему¹⁸.

Есть такое наблюдение, что когда экспертам необходимо дать оценку внутривнутриполитического климата, то можно ее получить из театральной афиши, выделив, ставится ли «Гамлет» Уильяма Шекспира. Однако его пьеса «Буря» не менее показательна. В отличие от «Гамлета» она заканчивается примирением и всепрощением¹⁹. Но так или это однозначно?²⁰ Не дает ответа на этот вопрос новая постановка Николая Рощина в московском Театре имени Пушкина²¹. Однако в ней есть некие идиллические интерпретации последствий бури в современном мире: зачарованный остров волшебника Просперо и корабль, терпящий крушение, который отправляет к двум британским «островным» жанрам — утопии и робинзонады. В их ключе вполне можно переписать визит президента США Дональда Трампа в Великобританию в сентябре 2025 г. Герой Калибан, созданный Шекспиром как сатира на образ «благородного дикаря», уже вне всякой сатиры преобразуется в представителей государств мирового большинства. «Буря» Шекспира — это энциклопедия волшебной сказки. Если в англосаксонской литературе из нее растут корни «Алисы

17 Эренбург И.Г. Буря: Роман. Магадан: Советская Колыма, 1947.

18 Эренбург И.Г. Девятый вал: роман. – М.: Советский писатель, 1953.

19 Шекспир У. Буря. Перевод Т.Л. Щепкиной-Куперник (1949)[Электронный ресурс]. // URL: https://rus-shake.ru/translations/The_Tempest/title.

20 Терноватая Л.О. Связь геоэтики и геополитики Шекспира // Государственная служба. 2016. № 6 (104). С. 98–101.

21 Юдин Ю. В Театре им. Пушкина подняли «Бурю» Шекспира // Российская газета. 2025. 16 сентября.

в Стране чудес» и «Волшебника из страны Оз», то в русской традиции ей соответствует сказка «Три толстяка» Юрия Олеши, где борцов с социальной несправедливостью возглавляет оружейник Просперо.

Архетип бури в международных отношениях представляет собой мощный символ, помогающий понять природу кризисов и перемен в мире. Он отражает не только разрушение и хаос, но также возможность обновления, рожденного из конфликта, а потому служит тонким и точным инструментом анализа международной системы, раскрывающим рекомендации по управлению такой бурей. В первую очередь это — дипломатические стратегии, служащие своеобразными лоциями в навигации через архетипические бури. Государства могут: использовать арсенал превентивной дипломатии; проявлять способность быстро менять стратегии в ответ на трансформирующиеся внешние условия; действовать через многосторонние институты для смягчения последствий кризисов; обращаться к инструментам «мягкой» силы, в виде культурного обмена, образовательных программ и публичной дипломатии.

Архетип бури в международных отношениях — это метафора циклов хаоса и порядка, определяющих глобальную динамику. Обнаружение этого архетипа позволяет как продуктивно анализировать имеющиеся кризисы, так и предлагать неординарные стратегии управления будущими вызовами и созидательного преобразования энергии бури²². Подобно буре в природе, очищающей атмосферу, политические и экономические бури могут приводить к необходимым изменениям и обновлению мировой системы.

Список литературы:

1. Агавелян О.К., Перевозкин С.Б., Перевозкина Ю.М. Вербально-визуальные характеристики архетипов в современных представлениях личности // Сибирский вестник специального образования. 2011. № 1 (3). С. 17-27.
2. Ананченко М.Ю. Влияние архетипов на представления о лидере и лидерстве // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 107. С. 68-75.
3. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. Ч. 5 (№ 54). С. 519-524.
4. Валецкий О.В. Падение Республики Сербская Крайна. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 88 с.
5. Вознесенский И.С. Визуальный поворот в раскрытии смыслов времени // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. Часть 4. (№ 22). С. 572-583.
6. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
7. Вознесенский И.С. Ускользающее восприятие духа времени: от мифа к реальности // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. Часть 5. (№ 23). С. 763-773.
8. Вознесенский И.С. Экологические компоненты тайм-менеджмента // Власть истории и история власти.

²² Го Цзюнье. Современные подходы к построению нового мирового порядка // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 7. (№ 42). С. 139-147.

2020. Том 6. Часть 1. (№ 19). С. 96-112.
9. Го Цзюнье. Современные подходы к построению нового мирового порядка // *Культура мира*. 2024. Том 12. Выпуск 7. (№ 42). С. 139-147.
10. Гумилев Н.С. Капитаны [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.culture.ru/poems/38572/kapitany>.
11. Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Том 21. Декабрь 1911 – июль 1912. – М.: Политиздат, 1968. С. 255-262.
12. Калинин В.В. Военная символика как инструмент политического влияния // *Культура мира*. 2025. Том 13. Выпуск 1. (№ 44). С. 57-62.
13. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь: создание бренда с помощью архетипов / пер. с англ. И. Малкова, Д. Раевская, А. Сухенко. – СПб. [и др.]: Питер, 2005. 335 с.
14. Новиков Н.Н. Актуальные уроки «Бури в пустыне». Войне в Заливе исполнилось 30 лет // *Независимая газета*. 2022. 27 января.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // *Культура мира*. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
16. Секулич М. Книн пал в Белграде. Почему погибла Сербская Краина / Отв. ред. к.и.н. Г.Н. Энгельгардт. Центр стратегических оценок и прогнозов. Институт славяноведения РАН. – М.: АНО ЦСОиП, 2019. 388 с.
17. Сингатуллина Л. Архетипы 4 стихий в психологии: как древние образы помогают в терапии [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.b17.ru/article/643723>.
18. Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2024. 340 с.
19. Терновая Л.О. Геополитическая формула воды: монография. – М.: ИНФРА-М, 2023. 229 с.
20. Терновая Л.О. Корабль — символ поиска, надежды и безопасности // *Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения*. Сборник научных статей. Выпуск 1 (10). – М.: «Макс Пресс», 2010. С. 96-105.
21. Терновая Л.О. Связь геоэтики и геополитики Шекспира // *Государственная служба*. 2016. № 6 (104). С. 98-101.
22. Фара Е. Мужские архетипы в XXI веке [Электронный ресурс]. // URL: <https://psychology.sredaobuchenia.ru/baza/archetype>.
23. Фэн Шилинь. Как визуальная коммуникация в новостях играет ведущую роль в межкультурной коммуникации // *Культура мира*. 2025. Том 13. Выпуск 1. (№ 44). С. 232-240.
24. Шекспир У. Буря. Перевод Т.Л. Щепкиной-Куперник (1949) [Электронный ресурс]. // URL: https://rus-shake.ru/translations/The_Tempest/title.
25. Эренбург И.Г. Буря: Роман. Магадан: Советская Колыма, 1947. 453 с.
26. Эренбург И.Г. Девятый вал: роман. – М.: Советский писатель, 1953. 732 с.
27. Юдин Ю. В Театре им. Пушкина подняли «Бурю» Шекспира // *Российская газета*. 2025. 16 сентября.
28. Юнг К.Г. Психологические типы. 2-е изд. с изм. Минск: Харвест, 2017. 528 с.
29. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2020. 336 с.
30. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. – М.: АСТ, 2021, 496 с.
31. Яковлева Е.В. Польша против СССР 1939 – 1950. – М.: Вече, 2007. 411 с.
32. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // *Межконфессиональная миссия*. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
33. Рыбаков С.В. О сущности веры // *Межконфессиональная миссия*. 2020. Том 9. Часть 6. № 47. С. 576-582.
34. Рябова Е.И. Глобальное информационное цунами: инструкция по выживанию // *Власть истории – История власти*. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 596-605.

Bibliography

1. Agavelyan O.K., Perevozkin S.B., Perevozkina Yu.M. Verbal and visual characteristics of archetypes in modern concepts of personality // *Siberian Bulletin of Special Education*. 2011. № 1 (3). P. 17-27.
2. Ananchenko M.Yu. The influence of archetypes on concepts of leader and leadership // *Bulletin of the A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2009. № 107. P. 68-75.
3. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. Part 5 (№ 54). P. 519-524.
4. Valetsky O.V. The fall of the Republic of Serbian Krajina. – Pushkino: Center for Strategic Conjuncture, 2014. 88 p.
5. Voznesensky I.S. A Visual Turn in Revealing the Meanings of Time // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. Part 4. (№ 22). P. 572-583.
6. Voznesensky I.S. Temporal Intelligence: From the Secret of Mastering Time to Effective Management // *The Mission of Confessions*. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
7. Voznesensky I.S. The Elusive Perception of the Spirit of the Times: From Myth to Reality // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. Part 5. (№ 23). P. 763-773.

8. Voznesensky I.S. Ecological Components of Time Management // The Power of History and the History of Power. 2020. Volume 6. Part 1. (№ 19). P. 96-112.
9. Guo Junye. Modern Approaches to Building a New World Order // The Culture of Peace. 2024. Volume 12. Issue 7. (№ 42). P. 139-147.
10. Gumilyov N.S. Captains [Electronic resource]. // URL: <https://www.culture.ru/poems/38572/kapitany>.
11. Lenin V.I. In Memory of Herzen // Lenin V.I. Complete Works. 5th ed. Volume 21. December 1911 – July 1912. – Moscow: Politizdat, 1968. P. 255-262.
12. Kalinin V.V. Military Symbolism as an Instrument of Political Influence // Culture of Peace. 2025. Volume 13. Issue 1. (№ 44). P. 57-62.
13. Mark M., Pearson K. Hero and Rebel: Creating a Brand with Archetypes / translated from English by I. Malkova, D. Raevskaya, A. Sukhenko. – St. Petersburg. [and others]: Piter, 2005. 335 p.
14. Novikov N.N. Relevant Lessons of Desert Storm. The Gulf War Turns 30 // Nezavisimaya Gazeta. 2022. January 27.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // Culture of Peace. 2024. Volume 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
16. Sekulic M. Knin Fell in Belgrade. Why the Serbian Krajina Perished / Ed. Cand. Sc. (Hist.) G. N. Engelhardt. Center for Strategic Assessments and Forecasts. Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences. – Moscow: ANO TsSOiP, 2019. 388 p.
17. Singatullina L. Archetypes of the Four Elements in Psychology: How Ancient Images Help in Therapy [Electronic resource]. // URL: <https://www.b17.ru/article/643723>.
18. Ternovaya L.O. Geopolitical Culture: Monograph. – Moscow: INFRA-M, 2024. 340 p.
19. Ternovaya L.O. Geopolitical formula of water: monograph. – M.: INFRA-M, 2023. 229 p.
20. Ternovaya L.O. The Ship — a Symbol of Search, Hope, and Security // National Security of Russia: Problems and Ways to Ensure It. Collection of Scientific Articles. Issue 1 (10). – Moscow: “Max Press”, 2010. P. 96-105.
21. Ternovaya L.O. The Connection between Shakespeare’s Geopoetics and Geopolitics // Public Service. 2016. № 6 (104). P. 98-101.
22. Farah E. Male Archetypes in the 21st Century [Electronic Resource]. // URL: <https://psychology.sredaobuchenia.ru/baza/archetype>.
23. Feng Shilin. How Visual Communication in the News Plays a Leading Role in Intercultural Communication // Culture of the World. 2025. Volume 13. Issue 1. (№ 44). P. 232-240.
24. Shakespeare W. The Tempest. Translated by T.L. Shchepkina-Kupernik (1949) [Electronic resource]. // URL: https://rus-shake.ru/translations/The_Tempest/title.
25. Ehrenburg I.G. The Tempest: A Novel. Magadan: Sovetskaya Kolyma, 1947. 453 p.
26. Ehrenburg I.G. The Ninth Wave: A Novel. – Moscow: Sovetsky Pisatel, 1953. 732 p.
27. Yudin Yu. Shakespeare’s “The Tempest” Was Performed at the Pushkin Theater // Rossiyskaya Gazeta. 2025. September 16.
28. Jung K.G. Psychological Types. 2nd ed. with revisions. Minsk: Harvest, 2017. 528 p.
29. Jung K. G. Problems of the Soul of Our Time. – St. Petersburg: Piter, 2020. 336 p.
30. Jung K. G. Archetypes and the Collective Unconscious / translated by A. Chechina. – Moscow: AST, 2021, 496 p.
31. Yakovleva E. V. Poland vs. the USSR. 1939–1950. – Moscow: Veche, 2007. 411 p.
32. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
33. Rybakov S.V. About the essence of faith // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 6. № 47. P. 576-582.
34. Ryabova E.I. Global Information Tsunami: Instructions for Survival // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 596-605.

Юшин И.В.

*Кандидат экономических наук, профессор.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Управление персоналом в современной бизнес-организации

Современная экономика характеризуется высокой степенью динамичности, глобализацией, развитием цифровых технологий и усложнением социальных процессов. В этих условиях особое значение приобретает человеческий капитал, который становится ключевым фактором конкурентоспособности организации.

Сегодня управление персоналом обусловлено несколькими факторами:

1. Переходом к экономике знаний, где ценность создаётся не столько материальными ресурсами, сколько интеллектуальными и творческими возможностями сотрудников.
2. Развитием цифровых технологий, изменяющих формы взаимодействия в организациях и создающих новые модели занятости.
3. Необходимостью повышения гибкости бизнеса, способного адаптироваться к внешним вызовам: кризисам, демографическим изменениям, новым стандартам рынка труда.

Таким образом, управление персоналом становится не вспомогательной, а стратегической функцией, напрямую связанной с эффективностью бизнеса и может быть определено как система методов, принципов и технологий, направленных на формирование, развитие и эффективное использование человеческого капитала организации. Человеческий капитал определяется как совокупность знаний, навыков, опыта и личностных качеств сотрудников, которые могут быть использованы для достижения целей организации.

В отличие от других ресурсов (финансовых, материальных), человеческий капитал обладает следующими особенностями:

- его невозможно полностью «купить» или «присвоить»;
- он развивается через образование и профессиональную практику;
- он требует постоянных инвестиций.

Компании, которые рассматривают персонал как стратегический ресурс, чаще достигают устойчивых конкурентных преимуществ за счет роста производительности труда, повышения уровня инновационной активности, вовлечённости сотрудников в производственный процесс и удержания талантливых молодых кадров.

Здесь можно привести в пример такие международные компании как Google и Microsoft которые активно инвестируют в развитие своих сотрудников, что обеспечивает им устойчивое лидерство на рынке. В России успешные практики демонстрируют такие компании, как Сбер и Яндекс, которые создают собственные образовательные платформы и внутренние университеты. Например, «СберУниверситет» и «Яндекс Практикум» обеспечивают доступ к программам переподготовки, курсам по современным цифровым профессиям, а также к интерактивным тренингам для развития управленческих и коммуникативных навыков. Эти проекты позволяют компаниям не только готовить специалистов под собственные нужды, но и формировать кадровый резерв для развития целых отраслей. Таким образом, корпоративное обучение становится важным элементом конкурентной стратегии ведущих российских компаний.

В последнее время наметились новые тенденции развития управления персоналом, и прежде всего это цифровизация HR-процессов, которая направлена на автоматизацию и упрощение всех этапов работы с персоналом. Если раньше HR-службы фокусировались на ведении документации и организации традиционных кадровых процедур, то сегодня на первый план выходит задача создания цифровых экосистем, позволяющих в режиме реального времени управлять карьерным развитием сотрудников и их вовлечённостью в рабочие процессы. Цифровые платформы формируют совершенно новый облик HR, а их ключевыми направлениями являются:

– **онлайн-обучение через глобальные образовательные ресурсы** (Coursera, Stepik) и корпоративные LMS-платформы (Learning Management System), которые дают сотрудникам возможность развиваться в удобное время и темпе. Современные бизнес-организации понимают, что традиционных методов повышения квалификации (очные тренинги, командировки на курсы) уже недостаточно в условиях стремительного развития технологий и постоянного изменения требований рынка. Онлайн-обучение становится главным инструментом непрерывного образования сотрудников. Оно позволяет работодателям формировать гиб-

кие программы, включающие как массовые открытые онлайн-курсы, так и специализированные корпоративные модули.

Крупные компании создают собственные LMS-платформы, где аккумулируются курсы по управлению проектами, цифровым компетенциям, коммуникациям и лидерству. Такой подход имеет ряд преимуществ:

- сотрудники получают возможность обучаться в индивидуальном темпе, сочетая профессиональные обязанности с образовательной траекторией;
- снижается стоимость обучения благодаря отказу от командировок и очных семинаров;
- появляется возможность гибкой адаптации программ под конкретные компетенции и должности;
- в процессе обучения формируется единая база знаний, доступная всем работникам компании.

Кроме того, использование онлайн-ресурсов делает возможным быстрое внедрение новых знаний и технологий в рабочие процессы. Например, при появлении новых стандартов кибербезопасности или программного обеспечения компания может в течение нескольких дней обучить своих сотрудников и минимизировать риски. Таким образом, онлайн-обучение перестаёт быть лишь дополнительной опцией и превращается в ключевой элемент кадровой политики, обеспечивающий долгосрочную конкурентоспособность организации.

– **цифровые профили сотрудников**, где фиксируются их достижения, компетенции и траектория карьерного развития, что позволяет выстраивать индивидуальные планы обучения и мотивации. Цифровой профиль сотрудника представляет собой комплексную информационную карту, которая содержит не только формальные сведения (образование, стаж, должность), но и данные о результатах работы, выполненных проектах, уровне профессиональных навыков, участии во внутренних и внешних обучающих программах. Такой инструмент становится ключевым элементом современного HR-менеджмента.

Главное преимущество цифрового профиля заключается в том, что он формирует динамическую картину профессионального развития сотрудника. Руководители могут в реальном времени отслеживать рост компетенций, выявлять сильные и слабые стороны, а также прогнозировать готовность работника к новым должностям или проектам.

Для самих сотрудников цифровой профиль открывает дополнитель-

ные возможности:

- прозрачность карьерной траектории: человек видит, какие шаги необходимо предпринять для продвижения;
- обратная связь: цифровые профили позволяют получать рекомендации по обучению, новые задания и проектные роли;
- мотивация к развитию: зафиксированные достижения и признание усилий повышают вовлечённость персонала.

На уровне организации цифровые профили помогают формировать кадровый резерв, выстраивать систему talent management¹ и планировать будущие потребности в персонале. Кроме того, они обеспечивают интеграцию HR-данных с аналитическими системами, что делает возможным применение HR-аналитики и прогнозирования. Например, можно заранее выявить сотрудников, склонных к выгоранию или уходу, и принять меры для их удержания.

Таким образом, цифровые профили становятся не просто инструментом учёта, а полноценной системой, позволяющей компании выстраивать стратегию развития персонала на основе объективных данных.

• **автоматическая оценка компетенций**, позволяющая снизить субъективность при принятии решений о продвижении, повышении зарплаты или необходимости дополнительного обучения.

Если в традиционных моделях основными инструментами оценки были аттестации, собеседования и экспертные заключения руководителей, то сегодня на первый план выходят цифровые технологии, которые делают этот процесс более объективным и прозрачным.

Современные системы автоматизированной оценки компетенций используют:

- онлайн-тестирование (hard skills и soft skills)

Онлайн-тестирование является одним из наиболее распространённых инструментов цифровой оценки компетенций. Оно позволяет быстро и объективно определить уровень знаний и навыков сотрудников, минимизируя влияние субъективного фактора.

Hard skills — это профессиональные навыки, напрямую связанные с выполнением рабочих обязанностей. Онлайн-тестирование в этой области обычно включает:

- проверку технических знаний (например, владение программированием, знание бухгалтерских стандартов, владение иностранным языком);
- практические задания в интерактивных средах (например, написа-

1 Управление талантами-(англ. talent management)

ние кода в реальном времени, работа с финансовыми таблицами, моделирование производственных ситуаций);

- сертификационные тесты, признаваемые профессиональными сообществами (например, PMP для менеджеров проектов или ACCA для бухгалтеров).

Результаты таких тестов позволяют объективно судить о квалификации специалиста и его готовности выполнять конкретные профессиональные задачи.

Soft skills — это универсальные компетенции, включающие коммуникативные способности, лидерство, критическое мышление, умение работать в команде и стрессоустойчивость. Онлайн-тестирование soft skills строится иначе и чаще всего включает:

- ситуационные задачи (case studies), где сотрудник должен выбрать оптимальное решение из нескольких вариантов;

- психологические опросники, выявляющие стиль поведения, мотивацию и ценностные ориентиры;

- игровые симуляции (gamification), моделирующие реальные рабочие ситуации, например переговоры, управление конфликтами или проектной группой.

Современные платформы анализа soft skills используют элементы **поведенческой аналитики**: фиксируют время реакции, последовательность действий, уровень вовлечённости. Это позволяет формировать более точный профиль сотрудника.

Преимущества онлайн-тестирования заключаются в его доступности и масштабируемости. Компания может одновременно протестировать сотни сотрудников, а результаты будут автоматически обработаны и визуализированы в удобной форме. Более того, цифровые тесты легко интегрируются в корпоративные LMS и HRM-системы, что позволяет хранить результаты в индивидуальных профилях сотрудников и учитывать их при планировании обучения, продвижения или распределения задач.

Таким образом, онлайн-тестирование становится универсальным инструментом, объединяющим оценку как профессиональных знаний (hard skills), так и личностных качеств (soft skills). Это обеспечивает комплексный подход к управлению компетенциями и делает кадровую политику более прозрачной и ориентированной на развитие человеческого капитала.

- анализ выполнения рабочих задач через интеграцию с корпоратив-

ными системами (CRM, ERP, task-трекеры)

Одним из ключевых направлений автоматизации HR-процессов является использование данных из корпоративных информационных систем для оценки эффективности сотрудников. В отличие от традиционных методов, основанных на субъективных наблюдениях руководителей, интеграция HR-аналитики с системами управления бизнес-процессами позволяет формировать объективную картину трудовой деятельности.

CRM-системы (Customer Relationship Management) фиксируют показатели работы сотрудников, связанных с клиентами: количество обработанных заявок, уровень удовлетворённости клиентов, время отклика. Эти данные позволяют оценивать не только производительность, но и качество коммуникации. Например, в продажах CRM помогает выявить сотрудников, демонстрирующих лучшие результаты по конверсии, и перенять их практики для обучения коллег.

ERP-системы (Enterprise Resource Planning) дают более комплексное представление о вкладе работников в производственные и финансовые процессы. Через ERP можно отслеживать выполнение планов, соблюдение сроков, использование ресурсов и участие сотрудников в реализации проектов. Для производственных предприятий это особенно важно, так как позволяет сопоставлять эффективность отдельных работников и целых подразделений.

Task-трекеры (например, Jira, Trello, Asana, Bitrix24) обеспечивают прозрачность работы в проектных командах. Они фиксируют, какие задачи выполнял сотрудник, сколько времени это заняло, насколько качественно был достигнут результат. Анализ этих данных помогает выявить не только лидеров, но и сотрудников, нуждающихся в дополнительном обучении или перераспределении нагрузки.

Преимущество интеграции HR с корпоративными системами заключается в том, что данные собираются в автоматическом режиме, без дополнительной нагрузки на сотрудников и менеджеров. Это позволяет:

- формировать объективные KPI, основанные на реальных показателях;
- выявлять узкие места в процессах и своевременно корректировать их;
- прогнозировать риски выгорания сотрудников на основе анализа переработок и уровня вовлечённости;
- оптимизировать управление проектами и ресурсами.

Таким образом, анализ выполнения рабочих задач через корпоративные системы становится важным инструментом цифровой трансформации HR. Он делает кадровые решения более обоснованными, повышает прозрачность и способствует созданию культуры ответственности и доверия в организации.

– **искусственный интеллект и машинное обучение**, которые выявляют закономерности в поведении сотрудников, их продуктивности и стиле коммуникаций:

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (ML) в сфере управления персоналом открывает совершенно новые возможности для анализа и прогнозирования поведения сотрудников. В отличие от традиционной HR-аналитики, основанной на фиксированных показателях и статической отчётности, ИИ способен обрабатывать огромные массивы данных, выявляя скрытые взаимосвязи, которые неочевидны для человека.

Одним из ключевых направлений является оценка продуктивности сотрудников. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные о выполнении задач, соблюдении сроков, частоте ошибок, объёме коммуникаций и взаимодействиях в корпоративных системах. Это позволяет не только объективно оценивать эффективность, но и прогнозировать будущие результаты. Например, на основании анализа динамики выполнения проектов можно предсказать вероятность срыва дедлайнов или снижения качества работы.

ИИ также активно используется для анализа стиля коммуникаций. Современные решения могут отслеживать частоту и характер деловой переписки, участие в совещаниях, скорость отклика на запросы. При этом речь идёт не о контроле в привычном бюрократическом смысле, а о формировании картины взаимодействий внутри коллектива. С помощью таких инструментов HR-службы могут выявлять неформальных лидеров, сотрудников, находящихся в зоне риска изоляции, а также оценивать общий уровень вовлечённости команды.

Машинное обучение. Ещё одно перспективное направление — прогнозирование поведения сотрудников. Машинное обучение позволяет заранее выявить риск выгорания, текучести кадров или снижения мотивации. Алгоритмы анализируют сочетание факторов: нагрузку, количество переработок, уровень стресса в коммуникациях, результаты опросов вовлечённости. Это даёт возможность HR-службе заблаговременно предпринимать меры по удержанию сотрудников и созданию

более комфортной рабочей среды. В международной практике уже существует ряд успешных кейсов. Например, компания IBM использует ИИ-платформу Watson для прогнозирования увольнений сотрудников: точность таких прогнозов достигает 95%. Другой пример — Unilever, где при помощи алгоритмов машинного обучения анализируется процесс подбора персонала, что позволяет сократить время найма и снизить затраты на рекрутинг.

Однако применение ИИ в HR ставит и этические вопросы: важна защита персональных данных, недопущение дискриминации и сохранение баланса между аналитикой и уважением к личному пространству сотрудников. Поэтому компании должны не только внедрять современные алгоритмы, но и разрабатывать прозрачные правила их использования.

Таким образом, искусственный интеллект и машинное обучение становятся не просто вспомогательными инструментами, а полноценным элементом стратегии управления человеческим капиталом. Их внедрение повышает качество управленческих решений, делает HR-процессы более предсказуемыми и позволяет формировать корпоративную культуру, основанную на данных.

– обратную связь 360°, включающую мнение коллег, руководителей и подчинённых, но уже в цифровом формате с последующей аналитикой.

Методика «360 градусов» давно зарекомендовала себя как один из наиболее эффективных инструментов оценки персонала, поскольку позволяет сформировать комплексное представление о сотруднике на основе мнений разных категорий респондентов — руководителей, коллег по команде, подчинённых и даже клиентов. Однако в условиях цифровизации этот подход приобретает совершенно новые формы и возможности.

Вместо традиционных анкет и бумажных опросов современные компании используют онлайн-платформы для сбора обратной связи, интегрированные с корпоративными HRM-системами. Такой формат обеспечивает:

- удобство: сотрудники могут проходить опросы в любое время и с любого устройства;
- анонимность: цифровые системы гарантируют конфиденциальность ответов, что повышает их честность и достоверность;
- скорость обработки данных: результаты автоматически агрегируются и визуализируются в виде отчётов и диаграмм;
- гибкость: компании могут адаптировать перечень компетенций и

вопросов под свою корпоративную культуру и стратегические задачи.

Особое значение приобретает аналитическая обработка обратной связи. С помощью технологий машинного обучения и статистического анализа HR-службы получают возможность выявлять неочевидные закономерности. Например, можно определить, в каких командах наблюдается высокий уровень доверия, а где, напротив, фиксируются проблемы с коммуникацией. Кроме того, цифровые платформы позволяют отслеживать динамику изменений во времени, сопоставлять результаты разных подразделений и прогнозировать развитие компетенций.

Для сотрудников методика 360° становится инструментом личностного роста. Каждый работник получает индивидуальный отчет с указанием сильных сторон и зон развития, а также рекомендации по обучению и саморазвитию. Это способствует формированию культуры открытой обратной связи и делает процесс профессионального развития более осознанным.

Для организации методика «цифрового 360» выполняет сразу несколько функций:

- помогает формировать объективную основу для принятия управленческих решений о карьерном росте, обучении и мотивации сотрудников;
- выявляет скрытые лидеры и ключевых специалистов, обладающих высоким уровнем доверия в коллективе;

Таким образом, цифровой формат обратной связи 360° превращает традиционный инструмент оценки в мощный аналитический ресурс. Он не только повышает объективность кадровых решений, но и становится важной частью системы управления талантами, ориентированной на развитие человеческого потенциала компании.

Главным преимуществом такого подхода является снижение уровня субъективности. Решение о продвижении или повышении вознаграждения больше не зависит исключительно от личного мнения руководителя, а базируется на совокупности объективных данных. Это повышает уровень доверия к системе управления персоналом и стимулирует сотрудников к развитию.

Для организаций автоматическая оценка компетенций открывает дополнительные перспективы:

- позволяет выявлять скрытые таланты и формировать кадровый резерв;
- способствует своевременной корректировке карьерных траекторий сотрудников;

- обеспечивает гибкость при формировании проектных команд, так как система подбирает оптимальных специалистов под конкретные задачи;

- формирует обширную базу данных для HR-аналитики, что помогает прогнозировать потребность в обучении и развитии.

В международной практике уже есть примеры успешного внедрения подобных решений. Например, в компаниях IBM и Unilever используются алгоритмы искусственного интеллекта для оценки соответствия кандидатов и сотрудников корпоративным компетенциям. В России похожие системы тестируются в Сбере и «Газпроме», где автоматизированная оценка помогает управлять крупными коллективами численностью в десятки тысяч человек.

Таким образом, автоматическая оценка компетенций не только оптимизирует кадровые процессы, но и становится инструментом стратегического управления человеческим капиталом, обеспечивая более высокий уровень справедливости и эффективности внутри организации.

Более того, цифровизация открывает возможности для внедрения таких инструментов, как прогнозная HR-аналитика, моделирование поведения сотрудников, а также использование чат-ботов для автоматического решения рутинных вопросов. Это не только оптимизирует работу HR-служб, но и повышает удовлетворённость сотрудников, делая их взаимодействие с работодателем более удобным и современным.

Список литературы:

1. Авдеев В.В. Управление персоналом: технология формирования команды : учебное пособие / В. В. Авдеев. – Москва : Финансы и статистика, 2021.
2. Бухалков М.И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала : учебное пособие / М.И. Бухалков. – Москва: ИНФРА-М, 2022.
3. Воронин Е.А., Юшин И.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере цифровой экономики. Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 152-163.
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2022.
5. Кибанов А.Я. Управления персоналом в России. – М.: ИНФРА-М, 2025.
6. Литвинюк А.А. Управление персоналом : учебник и практикум для вузов; под редакцией А. А. Литвинюка. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
7. Моргунов Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение : учебник для вузов / Е.Б. Моргунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
8. Никитина А.С. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие для вузов / А.С. Никитина, Н.Г. Чевтаева. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
9. Пугачев В.П. Управление персоналом организации: учебник и практикум для вузов / В. П. Пугачев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
10. Романова Ю.Д. Информационные технологии в управлении персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Д. Романова, Т.А. Винтова, П.Е. Коваль. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
11. Сотникова С.И. Управление персоналом организации: современные технологии: учебник / С.И. Сотникова, Е.В. Маслов, Н.Н. Абакумова [и др.]; под ред. С.И. Сотниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2023.
12. Чуланова О.Л. Управление персоналом на основе компетенций: монография / О.Л. Чуланова. – Москва:

ИНФРА-М, 2024.

13. Терновая Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
14. Чапкин Н.С. Информационно-коммуникационные технологии в организации электронного бакалавриата // Альманах «Крым». 2021. № 24. С. 102-112.
15. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.

Bibliography

1. Avdeev V.V. Human Resources Management: Team Building Technology: A Study Guide / V.V. Avdeev. Moscow: Finance and Statistics, 2021.
2. Bukhalkov M.I. Human Resources Management: Developing Labor Potential: A Study Guide / M.I. Bukhalkov. – Moscow: INFRA-M, 2022.
3. Voronin E.A., Yushin I.V. Current Issues of Ensuring Economic Security in the Digital Economy. Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2020. № 1-2. P. 152-163.
4. Kibanov A.Ya. Fundamentals of Human Resources Management. – Moscow: INFRA-M, 2022.
5. Kibanov A.Ya. Human Resources Management in Russia. – M.: INFRA-M, 2025.
6. Litvinyuk A.A. Human Resources Management: a textbook and practical training for universities; edited by A.A. Litvinyuk. – 3rd edition, revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
7. Morgunov E.B. Human Resources Management: Research, Assessment, Training: a textbook for universities / E.B. Morgunov. – 3rd edition, revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
8. Nikitina A.S. Human Resources Management in Public and Municipal Administration: a textbook for universities / A.S. Nikitina, N.G. Chevtava. – 2nd edition. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
9. Pugachev V.P. Human Resource Management in an Organization: a textbook and practical training for universities / V.P. Pugachev. – 3rd edition, revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
10. Romanova Yu.D. Information Technologies in Human Resource Management: a textbook and practical training for universities / Yu.D. Romanova, T.A. Vintova, P.E. Koval. – 3rd edition, revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
11. Sotnikova S.I. Human Resource Management in an Organization: Modern Technologies: a textbook / S.I. Sotnikova, E.V. Maslov, N.N. Abakumova [et al.]; edited by S.I. Sotnikova. – 2nd edition, revised and expanded. – Moscow: INFRA-M, 2023.
12. Chulanova O.L. Competency-Based Personnel Management: monograph / O.L. Chulanova. – Moscow: INFRA-M, 2024.
13. Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
14. Chapkin N.S. Information and communication technologies in the organization of electronic bachelor's degree // Almanac "Crimea". 2021. № 24. P. 102-112.
15. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.

ЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук.
Заведующий кафедрой социогуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Закарьяева С.З.

*Кандидат педагогических наук.
Доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет имени Р. Гамзатова».*

Педагогические аспекты формирования этнического самосознания подростков

Современная социально-экономическая и политическая обстановка в стране, в частности, и в мире, в общем, ставит перед подрастающим поколением задачи формирования собственных принципов, взглядов, мировоззрения, которые бы позволили ей сформировать собственное отношение к духовным ценностям и культуре разных этносов, имеющее в своей основе уважение к национальным обычаям и традициям других народов. Для большинства подрастающего поколения, учитывая нестабильность обстановки современного переходного социума, принадлежность к какой-либо нации, представляет собой благоприятную возможность осознать себя частью целого, ощутить моральную и психологическую поддержку. Закономерным следствием этого процесса является пристальный интерес к этнической идентификации и формированию этнического самосознания, потребность в сплочении этнической общности, установление определенных границ и отграничение от других собственной этнической истории, литературы, культуры, искусства. Одновременно поликультурность людей не является их врожденным качеством, она имеет социально обусловленный характер и должна быть планомерно воспитана. Фундаментом возникновения и развития положительного этнического самосознания является этническое самосознание идентичность. При этом необходимо иметь ввиду, что при возникновении некоторых определенных факторов этническое самосознание может выполнять разрушительную роль и способствовать возникновению

и разрастанию межнациональной розни и противоречий. Вместе с тем, своевременное прогнозирование дестабилизирующих явлений в возникновении и развитии этнического самосознания может оказывать позитивное влияние на принятие мер, направленных на их предотвращение. Таким образом, изучение вопросов этнического самосознания заключается в том, что оно представляет собой фундаментальную основу возникновения и развития культуры межнациональных отношений. Этническое самосознание есть многогранное и многоаспектное понятие, не имеющее однозначный характер. Категория «этническое самосознание» по сути есть одно из воплощений самосознания в целом, в то время как самосознание представляет собой существенный компонент сознания. В связи с этим мы считаем необходимым конкретизировать и дать четкую характеристику сути этих понятий, а также подчеркнуть характер их взаимосвязи и взаимодействия. Проблема сознания является предметом изучения многих социогуманитарных наук, таких как педагогика, философия, социология, политология, психология, культурология. Каждая из перечисленных наук изучает определенный аспект этого многогранного понятия и тем самым вносит свой вклад в процесс формирования собственного характерного специфического подхода к его определению. Так, например, в «Российской педагогической энциклопедии» сознание понимается как высшая ступень духовной деятельности людей как общественного существа, а важнейшей функцией сознания признается логическое определение действий и прогнозирование их последствий, контроль и управление поведением личности, её способность отдавать себе отчёт в том, что происходит как в окружающем, так и в своём собственном идеальном мире» [5, с. 89].

Принимая во внимание разнообразные толкования категории «сознание», составим универсальное понимание. Сознание есть важный элемент логически-абстрактной деятельности, представляющее собой субъективное отражение человеком окружающей действительности. Понятие «самосознание» представляет собой еще более сложную категорию, которая также, как и сознание, составляет предмет изучения разных социогуманитарных наук, каждая из которых вносит свою лепту в дело формирования целостного понимания этого понятия. С точки зрения педагогики самосознание представляет собой осознание людьми самих себя, своего человеческого как элемента практической и мыслительно-познавательной деятельности. Имеется ввиду процесс

сапознания своего морально-этического облика, потребностей и интересов, предпочтений, ценностей, идеалов и т.д.) [3, с. 432]. Несмотря на то, что в разных дисциплинах самосознание рассматривается с различных точек зрения, основная суть и смысл заключаются в осознании личностью своего определенного места в определенной области бытия – социальной, духовной, биологической, культурной и др. Вследствие этого мы приходим к закономерному выводу, что самосознание представляет собой необходимую часть сознания и его форму проявления. Научное изучение этнического самосознания тесным образом связано с пониманием категории «этнос – группа людей, которых объединяют продолжительное совместное проживание на общей территории, единый язык общения, самосознание и культурные традиции и обычаи [7, с. 112]. Этноты зародились в глубокой древности и существуют поныне. Вследствие этого и изучение категории «этническое самосознание» также имеет долгую историю, приблизительно с 20-х годов XX века, вместе с тем, не было специального и выборочного теоретического изучения этого понятия. П.И. Кушнер впервые обратил пристальное внимание на вопросы необходимости специфического и отдельного изучения самосознания, он определил сознание как «элемент этнического сознания, отражающий восприятие и представление людей о себе, как о представителях отдельно взятой этнической общности» [7, с. 123].

В дальнейшем ученые регулярно задавались вопросом выделения главного и определяющего критерия, который бы характеризовал вполне определенно и точно понятие «этнос». Этот момент является довольно принципиальным, так как от того, каким будет этот критерий зависело бы, какой именно элемент должен стать необходимым составляющим фундамента этнического самосознания. Например, некоторые авторы определяющим признаком этноса считали культуру и язык народа (С.М. Широкогоров), другие авторы к этим факторам прибавляли еще и единую территорию (И.Г. Гердер, Л.Н. Гумилев), третьи считали главным и характерным признаком этноса своеобразие внешних антропологических признаков и его особый психический склад. На сегодняшний день в современном социогуманитарном научном сообществе нет единого принципа в определении понятия этнического самосознания. Значительный вклад в определение и осознание этнического самосознания и внес ряд отечественных исследователей, таких, как Н.Н. Чебоксаров, Ю.В. Бромлей, С.А. Токарев, Г.В. Старовойтова,

В.И. Козлов, В.Ю., Хотинец. Исследование уже имеющихся определений этнического самосознания приводит нас к его пониманию, как осознание людьми своей принадлежности к конкретной этнической группе, осмысление положения своей этнической группы по отношению к другим, глубокое осознание национальных интересов и межэтнических отношений [6, с. 145]. Для того, чтобы понять этническое самосознание как единое целое, необходимо в первую очередь изучить его структурные элементы. Одна группа ученых считала, что этническое самосознание состоит из трех главных элементов: когнитивный, эмоциональный и поведенческий или динамический (А.А. Сусоколов, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева). [2, с. 49]. Когнитивный или содержательный элемент заключается в этнической идентичности, которая выполняет главную роль в этническом самосознании. [8, с. 261]. Этническая идентичность состоит из этнической идентификации и этнической осведомленности. Этническая осведомленность представления и знания о своей этнической принадлежности, а также своей и других этнических группах. Обогащение этнической осведомленности становится возможной по мере приобретения жизненного опыта и приобретения новых знаний и совершенствования когнитивных способностей. Этническая идентификация – второй элемент этнической идентичности заключается в осознании индивидом своей принадлежности к этнической группе и проявляется в формировании духовной взаимосвязи между человеком и его этносом, в переживании чувства принадлежности к этнической культуре. В результате индивид начинает приобретать психологическое равновесие. Чувство этнической идентичности появляется на основании полиэтничности социума. Другая группа научных исследователей считает определяющим фактором этнической идентичности единство социально-психологических и этнически своеобразных черт, характерных определенной этнической группе [6, с. 218]. Этническая идентичность предполагает, как осознание принадлежности к конкретному этносу, так и ее оценку. Таким образом, этническая идентичность может быть, как позитивной, так и негативной, или нейтральной. Наряду с когнитивным элементом, в структуре этнического самосознания присутствует также и эмоциональный элемент, включающий в себя понимание важности членства в этнической группе. Аффективный аспект этнического самосознания предполагает соотнесение себя к какой-либо к этнической группе и оценку этой группы. Этническое самосознание включает в себя также

поведенческий или динамический компонент, который проявляется в традиционном образе жизни, особенным формам жизнедеятельности, сохранении этнических традиций, обычаев и обрядов [1, с. 197].

Этническое самосознание выполняет социально-психологические функции реализуются в едином процессе сознания человека. Социально-психологические функции этнического самосознания делятся на четыре части: 1) структурирующая, которая отражает стремления человека к единой концептуализации всего мира и предоставляет возможность поддерживать у людей понимание себя в качестве носителя особой культуры и члена особой общественной группы. 2) Стабилизирующая функция особо выделяет роль этноса как особой психологической общности, что позволяет ощущать человеку крепкую групповую защиту и морально-психологическую поддержку, а от этого напрямую зависит хорошее физическое самочувствие и социально-психологическое благополучие людей. Благодаря стабилизирующей функции этническое самосознание превращается в личностную броню человека и тем самым повышает уровень самоорганизации людей. 3) развивающая означает выделение методов, посредством которых человек может благодаря своей индивидуальности выделиться из общей массы через этничность, что способствует в большей степени росту личностного самоуважения, ощущения собственной значимости и самооценки, воспитывает в людях ощущение себя как представителя определенной социальной общности и конкретной этнической культуры, растет собственное Я; 4) регулирующая функция позволяет эффективно регулировать социальное поведение людей в межличностном пространстве, опираясь на совокупность обычаев и традиций, а также на универсальные общечеловеческие ценности, рассматривая их на предмет соответствия их собственным этнонациональным интересам [1, с. 214].

В формировании этнических взглядов большое значение приобретает подростковый возраст. Совокупность межэтнических взаимоотношений во взрослом возрасте напрямую зависит от того, какие этнические стереотипы и установки, а также принципы межэтнической толерантности будут изначально заложены и воспитаны у молодых людей. Поэтому крайне важным и необходимым является деятельность по созданию благоприятных условий по формированию у молодежи положительного этнического самосознания, базирующемся на свободе самоопределения человека как члена определенной конкретной эт-

нической общности, необходимо воспитать в молодых людях чувства собственного осознания как представителя и распространителя этнической духовной культур, а также привить им ответственность за сохранение уникальности собственной этнической культуры [10, с. 293]. На современном этапе развития общества в мировых научных исследованиях отсутствует единая классификация возраста для подросткового поколения, в зависимости от какой-либо конкретной страны он варьируется в пределах от 10-12 до 14-17 лет. Учитывая социально-педагогические и культурные особенности европейской части России, этот возраст определяется в границах от 11 до 14 лет, в зависимости от культурного и общественно-педагогического своеобразия, что соответствует возрасту школьников 5-х – 8-х классов. Практически все ученые современности, представляющие социокультурный блок, такие как философы, социологи, педагоги, культурологи, психологи приходят к единому мнению, что определяющим фактором психического становления молодых людей является формирование и развитие нового не окрепшего самосознания, и трансформация Я-концепции, именно в этом возрасте подростки предпринимают попытки осознания самого себя и своего потенциала. К примеру, Солдатов Г.У. и многие другие ученые утверждают, что магистральная жизненная направленность подростка «находится в прямо пропорциональной зависимости от его отношения к окружающему его миру, к самому себе и другим людям, то есть речь идет о его мировоззренческих позициях» [2, с. 178].

Из всего выше означенного вытекает, что именно в переходном возрасте формируется жизненная позиция людей и его взаимоотношения с окружающим его миром и людьми, а становление этой жизненной позиции зависит от уровня развития собственного самосознания. В подростковом возрасте мы неизбежно наблюдаем два противоречивых процесса на пути становления человека, как личности. В это время проявляются негативные тенденции, своеобразный протест ребенка во взаимоотношениях с родителями, взрослыми, так называемый дух противоречия со всеми. Одновременно, в подростковом периоде развития детей есть и немало позитивных моментов: взаимоотношения с другими людьми становятся все более многообразными, разноплановыми, возрастает самостоятельность ребенка, дети приобретают все большую самостоятельность, растут возможности для воплощения деятельности. Таким образом, подростки в этом возрасте оказываются на

качественно новых социальных позициях. В этом возрасте подростки, как губка впитывают в себя многие общечеловеческие ценности, принципы и нормы социальных требований, форм и методов собственного поведения. Одним словом, именно в подростковом возрасте происходит процесс социализации личности. Молодой человек постепенно приходит к осознанию себя членом конкретной группы людей или общества, конкретного государства. Выработка личностных качеств в соответствии с данной социально-психологической трансформацией определяет Позиция подростка формируется посредством его социализации, путем. Именно в это время у ребенка начинают возникать и формироваться черты этнонационального самосознания, ощущение своей принадлежности к какой-либо этнической группе, подростки все с большим интересом начинают изучать историю своего этноса, у них возникает привязанность к определенной территориально-географической локации. Личностный рост подростка напрямую связан также с такими важными институтами социализации, как семья, друзья, соседи. школа, вуз, коллектив, колледж, средства массовой информации. Реалии сегодняшнего дня демонстрируют картину, когда подростки проживают в местности, далекой от той, где сформировался этнос, его окружает многоязычная информационная среда, дети общаются со сверстниками, говорящими на иных языках. Часто родители, педагоги, школа не имеют возможности отследить такие контакты. Также необходимо отметить так называемую акселерацию, заключающуюся в быстром взрослении детей, а также их желание скорейшего самутверждения. Именно в подростковом возрасте дети получают реальную возможность продуманного и целенаправленного отнесения себя к какой-либо культуре. Конечный результат находится в прямой зависимости от того, какие именно, и в какой степени, социальные институты будут оказывать свое влияние на подростков. Этнокультурная компетентность также тесно связана с этническим самосознанием, которая заключается в наличии обладания адекватными, тождественными реальному положению вещей, знаниями в области какой-либо этнической культуры. Этническая компетентность находит свое практическое проявление в характере поведения человека, его навыках и умениях, которые создают благоприятные условия для эффективных межэтнических взаимоотношений [9, с. 73], что позволяет подросткам учиться преодолевать препятствия в межличностных взаимоотноше-

ниях. Этническая компетентность формирует у подрастающего поколения объективно оценивать представителей иных этнических общностей, проявлять толерантность при решении различных вопросов. В развитии этнической компетентности правомерно условно выделить несколько этапов. 1). В подростковом возрасте происходит формирование этнической идентичности. Основные задачи этого периода — это работа над собой, направленная на достижение функциональной грамотности в вопросах изучения собственной национальной культуры, а также культур других народов России и приграничных государств. Изучая культуры других этносов, подростки приходят к выводу о том, что эти культуры обладают своеобразными и особенными историями, обычаями, традициями, языком, врожденные внешние данные, связанные с принадлежностью к какой-то расе. На этом этапе дети должны прийти к пониманию нежелательных и разрушительных последствий этнической нетерпимости, самостоятельно, правильно определять причины между разными этносами и учиться мирно разрешать их. При этом подростки должны в этот период сами не терять свое этническое своеобразие, то есть хорошо владеть родным языком культурой ведения домашнего хозяйства, соблюдать этнические обряды и традиции, исполнять танцы и т.д. Здесь необходимо обратить внимание на существование ряда факторов, оказывающих непосредственное влияние на , формирование этнического самосознания. Это – региональное своеобразие, историческая специфика региона, миграционные процессы.

Фундаментом этнического самосознания является этническая идентичность, которая имеет сложную структуру и выполняет ряд функций, они объединяют регулирующие, умственные и аффективные элементы самосознания.

Таким образом, именно в подростковом возрасте молодые люди производят обдуманый выбор своей этнической миссии и определенной направленности - бикультурной или культурной.

Список литературы:

1. Бучек А.А. Этническое самосознание личности в пространстве полиэтнического мира. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. 386 с.
2. На пути к толерантному сознанию. Под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Смысл, 2000. 255 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь. Под ред. Б.М. Бим-Бада. – М.: Научное изд-во «БРЭ», 2002. 528 с.
4. Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. Под ред. М. Барретт, Т. Рязанова, М. Валовикова. – М.: Издательство Института психологии РАН, 2001. 196 с.
5. Российская Педагогическая энциклопедия: в двух томах / Под ред. А.П. Горкина. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 1999. Т. 2: М-Я.

6. Садохин А.П. Этнология: учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. 352 с.
7. Современная этнопсихология: хрестоматия. Под ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2003. 368 с.
8. Тавадов Г.Т. Этнология: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. 408 с.
9. Формирование межэтнической толерантности личности обучающихся в воспитательной среде образовательных учреждений: методические рекомендации / сост.: А.В. Кречетникова, А.А. Нарыгин, Е.В. Панюшкина. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 106 с.
10. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.
11. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
12. Михайлов В.А., Алиев Т.Э. Основные тактики информационной войны // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 9-13.
13. Бессонов Е.Г. Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 4. № 45. С. 475-480.

Bibliography

1. Buchek, A.A. Ethnic Self-Awareness of the Individual in the Space of a Multiethnic World. – Petropavlovsk-Kamchatsky: Vitus Bering KamsU, 2012. 386 p.
2. Toward Tolerant Consciousness. Ed. by A.G. Asmolov. – Moscow: Smysl, 2000. 255 p.
3. Pedagogical Encyclopedic Dictionary. Ed. by B.M. Bim-Bada. – Moscow: BRE Scientific Publishing House, 2002. 528 p.
4. Development of National, Ethnolinguistic, and Religious Identity in Children and Adolescents. Ed. by M. Barrett, T. Ryazanov, M. Valovikova. – Moscow: Publishing House of the Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2001. 196 p.
5. Russian Pedagogical Encyclopedia: in two volumes / Ed. A.P. Gorkin. – Moscow: Scientific Publishing House "Great Russian Encyclopedia", 1999. Vol. 2: M-Ya.
6. Sadokhin A.P. Ethnology: a textbook. – Moscow: Alfa-M; INFRA-M, 2011. 352 p.
7. Modern Ethnopsychology: anthology. Ed. A.E. Taras. Minsk: Harvest, 2003. 368 p.
8. Tavadov G.T. Ethnology: a textbook. – Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov i Ko", 2011. 408 p.
9. Formation of interethnic tolerance of the personality of students in the educational environment of educational institutions: methodological recommendations / compiled by: A.V. Krechetnikova, A.A. Narygin, E.V. Panyushkina. – Khanty-Mansiysk: Print-Klass, 2010. 106 p.
10. Khotinets V.Yu. Ethnic self-awareness. – St. Petersburg: Aleteya, 2000. 240 p.
11. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
12. Mikhailov V.A., Aliev T.E. Basic tactics of information warfare // Etnosotsium and international culture. 2021. № 5 (155). P. 9-13.
13. Bessonov E.G. Tasks of information support for the management processes of sociocultural transformations of Russian society // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 4. № 45. P. 424-480.

Аджиева З.И.

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственных и административно-правовых дисциплин.
Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.*

Чомаева З.М.

*Кандидат психологических наук, доцент,
декан факультета экономики и управления,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.*

Батдыева А.М.

Студентка Северо-Кавказской государственной академии, г. Черкесск.

Административно - правовые механизмы информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации и субъектах РФ

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних является важной задачей, которая требует системного подхода и активного участия органов публичной власти на всех уровнях — федеральном, региональном и муниципальном. В настоящее время функции этих органов в сфере защиты детей реализуются недостаточно полно, что обуславливает необходимость их усиления и координации.

В вопросе функционирования административно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности детей особую роль играет Президент Российской Федерации. Его конституционные полномочия, закрепленные в статье 80 Конституции РФ, позволяют ему определять основные направления государственной политики в области безопасности, координировать деятельность государственных органов и утверждать стратегические документы, направленные на защиту граждан, включая детей. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹ Президент РФ осуществляет руководство по формированию национальной политики в сфере обеспечения безопасности, утверждает стратегию национальной безопасности и концептуальные документы, такие как Указ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «Консультант плюс».

Российской Федерации Десятилетия детства»² и Указ от 19.11.2018 № 662 «О Совете при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей»³. Эти нормативные акты подчеркивают приоритет защиты прав и интересов детей, включая вопросы информационной безопасности.

Особую значимость в системе механизмов обеспечения прав детей имеет Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, деятельность которого регулируется Федеральным законом от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»⁴. Этот институт способствует восстановлению нарушенных прав детей, совершенствованию законодательства, развитию международного сотрудничества и внедрению эффективных методов защиты прав и интересов несовершеннолетних, включая меры по обеспечению их информационной безопасности.

Законодательство Российской Федерации закрепляет полномочия федерального детского омбудсмана и уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, направленные на защиту прав и законных интересов детей, включая вопросы информационной безопасности. В частности, согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», уполномоченные осуществляют контроль за соблюдением законодательства в сфере информационной безопасности детей, проводят проверки и дают рекомендации по устранению нарушений.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона № 184-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», они имеют право направлять мотивированные предложения в органы власти, участвовать в судебных разбирательствах, обращаться с административными и исками для защиты прав детей, а также проводить проверки информации, касающейся нарушений прав несовершеннолетних.

Правительство РФ в рамках Конституции РФ (ст. 114) обеспечивает проведение единой государственной политики в области культуры, образования, здравоохранения и социальной защиты, включая меры по обеспечению законности и охране прав граждан. В сфере информационной безопасности детей оно реализует меры по защите их прав

2 Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС «Консультант плюс».

3 Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2018 № 662 «О Совете при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей» // СПС «Консультант плюс».

4 Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

на безопасное использование информационных технологий, борьбе с киберпреступностью и обеспечению информационной гигиены (Федеральный закон № 149-ФЗ).

Обеспечение всестороннего развития несовершеннолетних является центральной задачей системы полномочий органов публичной власти, закрепленной в Конституции РФ и федеральных законах. В частности, Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁵ устанавливает обязанность Правительства создавать условия, способствующие духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, а также воспитанию патриотизма и гражданственности. В рамках реализации этого направления полномочия распределены между различными федеральными органами исполнительной власти, такими как Минцифры, Минпросвещения, Роскомнадзор, Минздрав, Росмолодежь и МВД [2]. Эти органы отвечают за разработку нормативных актов и мер по защите детей от вредной информации, обеспечению информационной безопасности и созданию условий для их всестороннего развития. Например, Минцифры занимается утверждением требований к защите детей в информационной сфере и разработкой программ по обеспечению информационной безопасности. Эффективное выполнение этих полномочий важно для формирования безопасной среды и условий для гармоничного развития детей в условиях современного цифрового общества.

Полномочия Минцифры России и Минпросвещения в сфере защиты несовершеннолетних охватывают широкий спектр задач, выходящих за пределы только регулирования информационной продукции и её оборота. Минцифры активно участвует в разработке нормативных актов, концептуальных документов и программ, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, что связано с реализацией полномочий, закрепленных в законе № 436-ФЗ. Эти документы включают требования к защите детей от вредной информации, а также меры по созданию безопасной информационной среды.

Что касается Минпросвещения, то его полномочия связаны с формированием государственной политики в области дополнительного образования и оздоровления детей. В рамках своих функций ведомство утверждает порядок формирования и ведения государственных баз данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также реестров

⁵ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

организаций отдыха и оздоровления детей. Кроме того, оно занимается методическим обеспечением организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних [5].

Однако прямых полномочий по обеспечению информационной безопасности у этих ведомств в нормативных актах не предусмотрено. Тем не менее, они разрабатывают учебные программы, методические материалы и рекомендации по вопросам информационной безопасности несовершеннолетних, что косвенно способствует защите детей в цифровой среде и повышению их информационной грамотности. Таким образом, деятельность этих органов включает как нормативное регулирование, так и практическую работу по формированию безопасной среды для развития детей.

До 2018 года Минобрнауки России реализовало ряд мер и разработало программные средства для защиты детей в интернете. В 2017 году было создано программное обеспечение «Основы обеспечения информационной безопасности детей» в рамках рекомендаций парламентских слушаний и требований закона № 436-ФЗ. В 2019 году Минцифры подготовило методические рекомендации по информационной безопасности детей, находящихся в организациях отдыха и оздоровления. В 2014 году ведомство определило категории информации, не соответствующей задачам образования, такие как азартные игры, мошеннические сайты, магия и секты [6].

В конце 2020 года Минцифры издал два важных приказа: один — № 644 от 1 декабря 2020 года — определял план мероприятий по обеспечению информационной безопасности детей на период с 2021 по 2027 годы; другой — № 596 от 13 ноября 2020 года — касался реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018–2020 годы, включая мероприятия по развитию безопасного интернет-контента, проведение конкурсов и развитие системы ротации баннеров безопасных сайтов для детей и подростков. Эти меры свидетельствуют о системной работе ведомств по созданию безопасной информационной среды для несовершеннолетних.

План мероприятий Минцифры на 2021–2027 годы включает 25 мер, среди которых расширены меры по мониторингу сети Интернет, проведению профилактических акций и ограничению доступа к сайтам, содержащим запрещённую информацию. В рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» реализуется проект по внедрению системы

филترации интернет-трафика для защиты детей при использовании информационных ресурсов [1].

Особое значение имеет деятельность Роскомнадзора как ключевого органа, осуществляющего контроль за соблюдением законодательства о защите детей от вредной информации. Его полномочия включают контроль за исполнением требований законодательства, а также блокировку сайтов и применение технологических решений для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Роспотребнадзор выполняет схожие функции, контролируя размещение информации и классификацию информационной продукции, а также налагая знаки информационной продукции. Совместными усилиями эти ведомства реализуют меры по блокировке опасных ресурсов и обеспечению безопасной интернет-среды для детей.

В 2017 году были утверждены «Критерии оценки информации о способах совершения самоубийства и призывов к нему», включающие семь критериев и два о способах, что позволило автоматизировать выявление и включение таких сайтов в единый реестр.

В 2019 году Роскомнадзор запустил обновлённый механизм формирования выгрузок «Дельта-пакетов», который облегчает операторам связи автоматическую блокировку ресурсов, содержащих опасную информацию о самоубийствах [3]. Взаимодействие между органами — прокуратурой, Следственным комитетом, МВД, Роскомнадзором и Роспотребнадзором — обеспечивает контроль и блокировку сайтов с подобной информацией, что является важной частью государственной политики по защите детей. Также Росмолодежь осуществляет мониторинг распространения информации, склоняющей или побуждающей к опасным действиям, включая интернет-ресурсы. Важную роль в формировании нормативной базы играют органы местного самоуправления, которые отражают общественное мнение и оказывают влияние на принятие решений в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Правовое регулирование публичной власти субъектов РФ основывается на федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти»⁶ и включает меры по защите несовершеннолетних, в том числе в информационной сфере. Несмотря на отсутствие федеральной концепции информационной безопасности несовершеннолетних

⁶ Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. N 52 (часть I) ст. 8973.

после 2015–2020 годов, регионы активно принимают собственные программы, что свидетельствует о важности и актуальности данной темы. Региональные меры отличаются по уровню и содержанию, что является положительным моментом, так как позволяет учитывать специфику каждого субъекта. Многие программы уделяют особое внимание развитию у детей навыков безопасного поведения в ИКТ-среде и защите их прав в цифровой сфере. В целом, региональные инициативы способствуют формированию разнообразных механизмов защиты несовершеннолетних и реализации полномочий органов власти в сфере информационной безопасности.

В рамках региональных программ разрабатываются и реализуются меры по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних, например, в Ростовской области утверждён перечень мероприятий на 2021–2027 годы, а в Кемеровской области — аналогичная программа на тот же период. Аналогичные инициативы реализуются и в республике Марий Эл, а также в других регионах, таких как Тульская и Амурская области.

В Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) также есть программа обеспечения информационной безопасности детей, утверждённая постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве КЧР от 29.03.2023 №5.

Программа включает, например, такие мероприятия:

- разработка и реализация образовательными организациями ежегодных планов по профилактике информационной безопасности;
- организация контентной фильтрации интернет-трафика для образовательных организаций, учреждений здравоохранения и библиотек, обслуживающих несовершеннолетних;
- мониторинг сети Интернет, в том числе закрытых сообществ в социальных сетях, для выявления контента, пропагандирующего деструктивное поведение подростков;
- создание для детей и подростков безопасных интернет-ресурсов и мессенджер-групп с привлечением волонтёрских и общественных объединений;
- проведение информационно-разъяснительной и просветительской работы с детьми и их родителями (законными представителями).

Изучив, эту программу мы сделали следующие выводы:

1. Программа включает широкий спектр мер, охватывающих нормативное регулирование, профилактическую работу, информационную

поддержку и просветительскую деятельность. Это свидетельствует о комплексном подходе к проблеме информационной безопасности несовершеннолетних.

2. Большая часть мероприятий направлена на повышение медиаграмотности детей и родителей, развитие навыков безопасного поведения в интернете, а также на информирование о возможных угрозах и мерах защиты. Это важно для формирования устойчивых навыков безопасного использования ИКТ.

3. В программу активно вовлечены органы исполнительной власти, образовательные организации, СМИ, волонтерские и общественные объединения. Такой межведомственный подход способствует более эффективной реализации мер.

4. Многие мероприятия запланированы как ежегодные или постоянные, что обеспечивает систематическую работу в области информационной безопасности.

Но есть и недостатки, и возможные риски программы:

1. Недостаточная конкретизация и измеримость результатов: несмотря на указание ожидаемых результатов (например, снижение травматизма или повышение медиаграмотности), отсутствуют конкретные показатели оценки эффективности мероприятий (например, процент снижения числа пострадавших или уровень повышения знаний). Это затрудняет мониторинг прогресса и корректировку программы.

2. Ограниченность ресурсов и инфраструктуры: некоторые мероприятия требуют значительных технических ресурсов (например, обеспечение контентной фильтрации или создание безопасных интернет-ресурсов), что может быть проблемой для муниципальных образований с ограниченным финансированием.

3. Недостаточное внимание к цифровой гигиене и психологическим аспектам: программа сосредоточена в основном на технических мерах и просветительской работе, однако не выделяет отдельное внимание вопросам психологической поддержки детей, пострадавших от негативного контента или кибербуллинга.

4. Отсутствие фокусировки на новых угрозах: меры не явно учитывают новые формы угроз (например, использование анонимных платформ, новых социальных сетей или технологий искусственного интеллекта), что требует постоянного обновления подходов.

5. Недостаточная интеграция с национальными инициативами: хотя программа включает участие во всероссийских мероприятиях, отсутству-

ет четкая стратегия интеграции региональных мер с федеральными программами и нормативами.

6. Ограниченное участие самих детей в разработке контента: создание медиаконтента преимущественно осуществляется взрослыми специалистами; активное участие детей в создании материалов могло бы повысить их заинтересованность и эффективность профилактических мер.

В целом, программа демонстрирует системный подход к обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в регионе, однако требует более четкой системы оценки эффективности и учета новых вызовов цифровой среды для достижения максимальной результативности.

В соответствии с Федеральным законом № 131, органы местного самоуправления имеют полномочия по организации дополнительного образования детей и обеспечению их финансовой поддержки. Однако отсутствует единая система полномочий в сфере информационной безопасности несовершеннолетних, что создает разрозненность. Необходима разработка системного подхода, аналогичного примеру Узбекистана, с расширением обязанностей органов по развитию и безопасному взаимодействию детей в цифровой среде. В большинстве регионов отсутствуют комплексные нормативные акты по ИБ несовершеннолетних, что подчеркивает необходимость принятия федеральной концепции для системного регулирования этой сферы.

Полномочия Роскомнадзора и Роспотребнадзора в сфере ИБ несовершеннолетних должны быть разграничены: Роскомнадзор отвечает за контроль за информационной продукцией и классификацию, а Роспотребнадзор — за соблюдение прав потребителей и санитарные нормы. Необходима системная координация между органами власти на всех уровнях. Также важно защищать детей от сексуальной эксплуатации и насилия в интернете, расширяя взаимодействие государственных и общественных организаций с СМИ для повышения информированности и защиты прав детей [2].

Средства массовой информации, операторы связи, информационные системы и организации, связанные с созданием и эксплуатацией информационных ресурсов, являются ключевыми участниками системы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Важным элементом является создание единого федерального регистра населения, который содержит персональные данные граждан, включая сведения о детях и их родителях. Этот регистр способствует более эффективно-

му взаимодействию государственных органов и реализации прав граждан, таких как получение социальной поддержки. Однако его внедрение связано с необходимостью тщательной защиты персональных данных и обеспечения информационной безопасности, особенно учитывая уязвимость несовершеннолетних. В целом развитие цифровых технологий требует системного подхода к защите информации и соблюдению прав детей в цифровой среде.

В Российской Федерации защиту детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию, обеспечивают такие органы, как прокуратура и полиция, а также комиссии по делам несовершеннолетних.

Согласно Конституции РФ (ст. 129), прокуратура представляет собой систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции и законов, включая защиту прав несовершеннолетних. В соответствии с Приказом Генпрокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних»⁷ прокуратура осуществляет контроль за соблюдением законодательства о правах детей и их защите.

Полиция, согласно Федеральному закону № 3-ФЗ «О полиции» от 07.02.2011⁸, выполняет задачи по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, розыску пропавших детей и борьбе с противоправной информацией. В частности, полиция участвует в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в выявлении лиц, вовлекающих детей в преступную деятельность (ст. 12-14 ФЗ «О полиции»).

Кроме того, в системе защиты прав детей важную роль играют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁹). Они проводят профилактическую работу, рассматривают случаи дискриминации, насилия и эксплуатации детей, а также принимают меры по восстановлению их прав.

В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в России определены категории несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа. К ним относят-

⁷ Приказ Генпрокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3/ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900

⁹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120/ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

ся безнадзорные, беспризорные, дети, занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством, находящиеся в социально-реабилитационных центрах, употребляющие наркотики или алкоголь, совершившие правонарушения до наступления возраста ответственности, а также те, кто отбывает наказание в воспитательных колониях.

Однако такой подход критикуется за узкий фокус на «группе риска», что исключает из внимания потенциально нуждающихся в защите детей. В связи с этим предлагается расширить профилактическую работу на массовую профилактику — регулярное взаимодействие с широким кругом несовершеннолетних вне зависимости от их поведения, чтобы предупредить противоправные действия и сформировать у детей позитивное поведение.

До принятия закона основными субъектами защиты прав детей были органы местного самоуправления и органы исполнительной власти. Однако с развитием законодательства о защите детей от вредной информации возникла необходимость создания альтернативных систем. Постановлением Правительства РФ № 859 от 24.10.2011 г.¹⁰ были расширены полномочия федеральных органов власти в сфере контроля за распространением запрещенной или ограниченной для детей информации.

Так, Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) получил полномочия осуществлять контроль за соблюдением законодательства о распространении информации через СМИ и интернет-ресурсы (в том числе социальные сети). В его задачи входит проведение экспертизы информационной продукции, лицензирование экспертов и экспертных организаций для оценки безопасности информации для несовершеннолетних, а также контроль за распространением вредоносной информации в целях обеспечения информационной безопасности детей [4].

Таким образом, система защиты детей включает как профилактическую работу с группами риска по закону № 120-ФЗ, так и меры по контролю за распространением вредной информации через государственные органы — Роскомнадзор и другие федеральные службы — в соответствии с нормативными актами и постановлениями правительства.

В заключение можно отметить, что обеспечение информационной

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 859 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части распределения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 44. Ст. 6272.

безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества требует системного и комплексного подхода. Важную роль в этом процессе играют государственные органы, средства массовой информации, общественные организации и гражданское общество в целом. Создание и развитие единого федерального регистра населения и информационных систем, таких как ФГИС «ЕРН», позволяют повысить эффективность взаимодействия между различными структурами и обеспечить более качественное предоставление государственных услуг. Однако при этом необходимо уделять особое внимание вопросам защиты персональных данных и предотвращения злоупотреблений, особенно в отношении уязвимых категорий населения — детей и подростков. Только при соблюдении баланса между развитием цифровых технологий и обеспечением правовой и информационной безопасности можно создать безопасную цифровую среду для несовершеннолетних, способствующую их гармоничному развитию и защите прав.

Список литературы:

1. Вандышева И.С., Филиппова Н.В. Административно-правовая защита детей от воздействия вредной информации // Теория и практика обеспечения законности и правопорядка в современном обществе: Материалы всероссийской студенческой конференции, Воронеж, 24 ноября 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. С. 66-71.
2. Динисламова А.З. О систематизации правового регулирования административной деятельности полиции по защите несовершеннолетних от вредоносной информации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3 (61). С. 105-111.
3. Жукова С.М. Административно-правовые аспекты защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 2 (52). С. 19-23.
4. Каллагов Т.Э., Гогаева А.Л., Качмазова А.В. Правовой запрет на распространение среди детей информации, оправдывающей противоправное поведение // Права человека в условиях развития информационного общества и институтов электронной демократии: Материалы международной научно-практической конференции, Владикавказ, 17 февраля 2023 года. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2023. С. 58-60.
5. Меренков В.Е. Предупреждение, выявление и пресечение полицией административных правонарушений, связанных с оборотом информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 26 мая 2023 года / Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. – Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2023. С. 182-185.
6. Соловьева А.В. Законодательные основы защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: Сборник научных трудов / Под редакцией О.С. Рыбаковой. – Москва: ООО «Русайнс», 2022. С. 228-233.
7. Ананченкова П.И. Образовательный туризм и перспективы его развития // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 20-28.
8. Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке // Альманах «Крым». 2023. № 37. С. 42-46.
9. Чапкин Н.С. Машинное обучение как перспективное направление исследований и разработок в области информатики и информационных технологий // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 8. № 34. С. 973-982.

Bibliography

1. Vandysheva I.S., Filippova N.V. Administrative and legal protection of children from the impact of harmful information // Theory and practice of ensuring law and order in modern society: Proceedings of the All-Russian student conference, Voronezh, November 24, 2022. – Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2022. P. 66-71.
2. Dinislamova A.Z. On the systematization of legal regulation of administrative activities of the police to protect minors from harmful information // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3 (61). P. 105-111.
3. Zhukova S.M. Administrative and legal aspects of protecting children from information harmful to their health // Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2022. № 2 (52). P. 19-23.
4. Kallagov T.E., Gogaeva A.L., Kachmazova A.V. Legal ban on the dissemination of information among children justifying unlawful behavior // Human rights in the context of the development of the information society and institutions of e-democracy: Proceedings of the international scientific and practical conference, Vladikavkaz, February 17, 2023. – Vladikavkaz: Gorsky State Agrarian University, 2023. P. 58-60.
5. Merenkov V.E. Prevention, detection and suppression by the police of administrative offenses related to the circulation of information harmful to the health and development of minors // Humanitarian and legal aspects of the development of Russian society: Collection of scientific papers of the Regional scientific and practical conference of cadets, students and listeners, Stavropol, May 26, 2023 / Edited by A.D. Koteneva, N.N. Kryzhevskaya, O.V. Tereshchenko, Yu.V. Zhikrivetskaya. – Stavropol: OOO SEKVOYA, 2023. P. 182-185.
6. Solovieva A.V. Legislative basis for the protection of minors from information harmful to their health and development // The rights of minors: legal regulation and problems of implementation in the context of modern society: Collection of scientific papers / Edited by O.S. Rybakova. – Moscow: OOO Rusains, 2022. P. 228-233.
7. Ananchenkova P.I. Training tourism and its development prospects // Almanac Cossacks. 2020. № 47. P. 20-28.
8. Chapkin N.S. Application of ChatGPT in education and science // Almanac "Crimea". 2023. № 37. P. 42-46.
9. Chapkin N.S. Machine learning as a promising direction of research and development in the field of computer science and information technology // The power of history – History of power. 2021. Volume 7. Issue 8. № 34. P. 973-982.

Королёва Э.В.

Кандидат социологических наук, доцент. Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова (Владивостокский филиал), г. Владивосток. SPIN-код: 9505-4452

Волынчук Я.А.

Кандидат политических наук, доцент. Владивостокский государственный университет, г. Владивосток. SPIN-код: 4500-8390

Конструирование имиджа «политического лица»

В Российской Федерации феномен формирования имиджа «политического лица» представляет собой сравнительно недавнее явление, особенно в контексте сопоставления с зарубежными государствами стран Запада.

В России активное формирование «политического лица» стало заметным в последние несколько десятилетий, особенно после распада СССР. С этого момента медиа-среда стала более открытой, и конкуренция за внимание избирателей выросла во много раз. Этот процесс сопровождался развитием PR-технологий и политической рекламы.

Термин «политический имидж» представляет собой многофакторный и многоаспектный феномен. Он формируется на пересечении целого ряда научных исследований, таких как, политология, психология, связи с общественностью, а также узкоспециализированных направлений, к которым можно отнести имиджмейкерство и политическая имиджиология. Каждая из этих областей изучает имидж с учетом своих профильных методов, представлений и позиций, что обуславливает интегративный и междисциплинарный характер исследования данного феномена.

Исследователь Константинова Е.Е. дает такое определение политического имиджа с точки зрения психологического подхода. Политический имидж - это, во-первых, не просто особый психологический образ, а психологическая деятельность по созданию качественного политического имиджа, во-вторых, оценочное суждение - мнение, формирующееся в процессе взаимодействия политического лидера и аудитории, на которую он стремится воздействовать. Отдельное место в понятии политиче-

ского имиджа также играет такой феномен, как «общение» [1, с. 25].

Чернышова Л.В. представляет следующую типологию политического имиджа. По ее мнению, существует два типа политического имиджа: долгосрочный и краткосрочный. Долгосрочный политический имидж – это устойчивое представление, которое создается непрерывно. Долгосрочный имидж есть результат длительного периода использования средств коммуникации, в то время как краткосрочный имидж создается для нужд конкретной избирательной кампании. Долгосрочный и краткосрочный имиджи не должны вступать в противоречие. Краткосрочный имидж должен опираться на то, что уже сформировано как долгосрочный имидж. Краткосрочный имидж должен раскрывать только определенный аспект долгосрочного имиджа политика [2, с. 82].

Целый ряд исследователей рассматривает политический имидж, как манипулятивную технологию. Каневская А.Е. отмечает, что создание политического имиджа можно понимать, как манипулятивную технологию. Образ положительного политика, который навязывается с помощью средств массовой информации, успешно принимается обществом. При этой технологии возможно навязывание негативного имиджа его конкурента. Акцент на эти две стороны манипуляции зависит от целей политика [3, с. 2082].

Исследование научных трудов и публикаций, посвященных анализу имиджа «политического лица» предоставляет возможность комплексно рассмотреть данное явление с различных методологических и теоретических позиций.

Далее мы переходим к детальному рассмотрению ключевых компонентов имиджа «политического лица». В данной статье уделим внимание двум составляющим политического имиджа внешнему облику и политической коммуникации.

1. Внешний облик. Восприятие политической фигуры в массовом сознании формируется не только на основании рациональных оценок политической программы и достижений, но и через визуальные аспекты. В научном дискурсе, особенно, в области психологии, признается, что отношение индивида к политическому деятелю формируется, не только на основе рационального анализа его действий и взглядов, но и через эмоционально-образное восприятие. Ключевым элементом этого восприятия выступает внешний облик политика, который функционирует, как важный коммуникационный сигнал в процессе взаимодействия с общественностью.

По мнению авторов Зозуля Т.Н. и Жакубалдиной А.К., люди, как правило, реагируют не на человека, а на его образ. Они воспринимают не столько вербальный, сколько визуальный образ политика. По сути, имидж, – это не сам человек, а его публичное представление [4, с. 46].

Исследователями Якимовым Ю.М. и Шемякиной Е.Ю. верно подмечено, что соответствие внешнего вида ситуации и внутреннему образу – одна из составляющих имиджа, которого придерживаются деловые люди при выстраивании деловых отношений. Любой человек, хочет он того или нет, создает свой образ и тем самым транслирует окружающим свою позицию и отношение к миру [5, с. 46].

Визуальный имидж, по мнению Прудникова А.Ю. это представления о политическом лидере, базисом которого являются зрительные ощущения, основанные на информации о внешности гардеробе. Эквивалентом визуального имиджа выступают габитарные характеристики имиджа. Габитарный имидж (от латинского *habitus* – внешность) – это мнение о человеке, возникшее на основе восприятия его внешнего вида, начиная от телосложения, цвета волос и глаз, заканчивая одеждой, прической, аксессуарами.

Базовыми компонентами визуального (габитарного) имиджа являются внешность и гардероб.

Внешность политика представляет собой сложный коммуникативный ресурс, оказывающий существенное влияние на восприятие его личности и профессиональных качеств. Можно выделить несколько ключевых аспектов этого влияния:

1. Перцептивные механизмы:

- эффект первого впечатления. Визуальный образ формирует устойчивые ассоциации в течение первых секунд контакта с аудиторией.

- невербальные сигналы. Мимика, жесты, осанка и стиль одежды бессознательно интерпретируются как индикаторы компетентности, надежности и харизмы.

- физиогномические стереотипы. Соответствие лица архетипическим представлениям о лидере усиливает доверие.

2. Символическая нагрузка:

- внешность выполняет функцию визуальной риторики:

- гардероб отражает политическую принадлежность (например, строгий костюм, неформальный стиль).

- аксессуары могут подчеркивать национальную, профессиональную или идеологическую идентичность.

3. Психологические эффекты:

- эффект ореола (halo effect) означает, что привлекательная или харизматичная внешность проецируется на оценку профессиональных качеств;

- механизмы идентификации говорят о том, что аудитория бессознательно ищет схожие черты, что повышает уровень эмпатии.

- эмоциональное воздействие. Как известно, доверие чаще формируется к людям с «открытым» и уверенным выражением лица.

4. Контекстуальные факторы:

- культурные коды. Как неоднократно было замечено исследователями, что в разных обществах одни и те же элементы внешности могут интерпретироваться по-разному.

- медийная среда. Невозможно не заметить, что в цифровую эпоху визуальная составляющая становится критически важной, из-за фрагментарности внимания.

Внешность не просто дополняет политический имидж, а является его неотъемлемой частью, работая на подсознательном уровне восприятия. Грамотное управление визуальными сигналами позволяет усилить влияние, в то время как их игнорирование или несоответствие может привести к когнитивному диссонансу у общественности.

Благоприятными внешними данными, являющимися природным достоянием, следует умело распорядиться. Проводя эксперименты, психологи убеждались, что из десяти, по меньшей мере, из восьми случаев первоначальное впечатление о других складывается по их внешности [6, с. 37].

Внешний вид политического лидера, включая его одежду, действительно служит важным символом и инструментом коммуникации в политическом поле. Одежда отражает статус, принадлежность к определенной социальной или политической группе, а также помогает формировать и укреплять имидж лидера в глазах избирателей и коллег. Выбор одежды рассматривается как свидетельство того как человек сам себя представляет. Своей одеждой человек сознательно, а чаще бессознательно показывает, каким он хочет быть, чтобы его видели окружающие. Свою личность трудно скрыть, она прорывается вопреки воле человека в знаках одежды. Одежда – это текст, состоящий из знаков и символов [6, с. 16].

Политики часто выбирают стиль одежды, который соответствует ожиданиям их аудитории и ролевым моделям, принятым в их политической

платформе. Это может выражаться в строгом классическом костюме для создания образа серьезности и надежности, или же в более свободном стиле для демонстрации близости к народу.

Деловой костюм, например, выступает мощным маркером социальной идентичности политического лидера. Он символизирует профессионализм, статус, принадлежность к элите и подчеркивает серьезность намерений и ответственности. В политическом контексте костюм служит визуальным языком, который транслирует ценности и нормы, принятые в данной социальной группе или политической партии.

Деловой костюм в политической коммуникации выступает как:

- своеобразный медиатор между индивидуальным имиджем и коллективными ожиданиями
- инструмент конструирования публичной персоны
- элемент невербальной стратегии управления восприятием.

Внешний вид «политического лица» выполняет амбивалентную коммуникативную функцию, выступая либо как инструмент усиления желаемого имиджа или как негативный фактор, способный провоцировать когнитивный диссонанс у аудитории. Абсолютно каждый элемент одежды становится мультипликатором либо позитивного, либо негативного восприятия политической фигуры.

В качестве дополнения к одежде, аксессуары могут придать внешнему облику человека своеобразный «характер» [7, с. 36].

Таким образом, одежда выступает не просто элементом гардероба, а важной частью стратегического позиционирования и символического представления в политическом контексте.

Под внешностью подразумевается лицо человека, его фигура, одежда, совокупность характерных особенностей его облика. При упоминании гардероба политического лидера речь идет о совокупности имеющейся у лидера в наличии одежды, умении подбирать и варьировать стили в одежде [8, с. 22].

С недавних пор, к внутреннему уровню персонального имиджа политического актора наравне с темпераментом, харизмой, стали относить и физиогномику [8, с. 24].

Физиогномика – это наука, с помощью которой можно «читать» окружающих. Достаточно взглянуть на лицо человека, чтобы узнать сильные и слабые стороны его характера [9, с. 14].

В современной науке существует множество методологических подходов к физиогномическому анализу, каждый из которых опирается на

уникальную систему интерпретации мимических признаков.

Интерпретация значений отдельных лицевых маркеров, а особенно их комплексных сочетаний, представляет собой многоуровневую исследовательскую задачу. Достоверные выводы о личностных характеристиках индивида, включая представителей политической сферы, возможны лишь при условии проведения системного анализа всех физиогномических параметров.

Данные методики требуют строгой верификации и должны применяться с учетом междисциплинарного подхода, объединяющего знания из области психологии, невербальной семиотики и когнитивных исследований.

Привлекательность или отторжение «политического лица» базируется на визуальном восприятии человеком внешних данных политика. И с этим трудно поспорить. При построении политического имиджа ставится цель, закрепить в сознании людей желаемый образ политика. Это своеобразный базовый психологический крючок, который цепко держится в сознании людей. И пульт управления от данного крючка находится в руках тех, кто формирует образ политика.

Имидж не застывшая конструкция, наоборот, он требует постоянной включенности в политическую фигуру. Если упустить момент и не подключить к имиджу актуализированный энергетический заряд, то чтобы опять взойти на политический олимп, придется затратить большой объем ресурсов. И этот объем, в десятки раз будет превосходить тот, который был на старте.

Реконструкция имиджа политика зависит от взаимодополняющих друг друга факторов внешней среды и внутренних запросов самого человека. К внешним факторам относятся социально-политический контекст, медийная среда и ожидания целевых аудиторий. Эти факторы заставляют лидеров адаптировать свой имидж под запросы повестки дня на политическом поле.

Внутренние детерминанты связаны с личностными установками, ценностными ориентациями, амбициями и стратегиями управления самого политического субъекта.

Синергетический эффект от сочетания этих факторов определяет траекторию трансформации имиджа, обеспечивая его адаптацию к изменяющимся условиям. Данный процесс носит нелинейный характер и требует системного анализа с учетом как макро социально-политических тенденций, так и индивидуально-психологических особенностей.

2. Политическая коммуникация. «Политическое лицо» вступая в политическую сферу, неизбежно привлекает внимание общества посредством своей публичной деятельности.

Одним из важных элементов политического имиджа является коммуникативная составляющая, представляющая собой комплекс вербальных и невербальных механизмов взаимодействия с аудиторией. Данный аспект включает в себя:

- риторические стратегии;
- дискурсивные практики;
- каналы и форматы медиакommunikации;
- паралингвистические средства воздействия.

Прудников А.Ю. дает такое определение коммуникативного имиджа, который понимается как сложный феномен, включающий лингвистические, психологические, социальные умения, обеспечивающие возможность личности осуществлять общение, взаимодействие. Единицей измерения коммуникативного имиджа является умение общаться, направленное на облегчение аудитории восприятия информации.

Коммуникативный имидж политического лидера измеряется приемами, используемыми в устной и письменной речи. Компоненты устного речевого имиджа включают следующие переменные:

1. Вербальные (языковые особенности, мысли).
2. Паравербальные (скорость речи, грамотность речи, артикуляция, высота голоса).
3. Невербальные:
 - кинесика (жесты, мимика);
 - экстралингвистические (паузы, смех, плач);
 - паралингвистические (качество голоса, диапазон, тональность) [8, с. 18].

Как отмечает Школьник А.А. и Креуценбек Г.Г., согласно двусторонней модели коммуникации, в политической имиджеологии выделяют два главных субъекта – коммуникатора и целевую аудиторию. Они непосредственно дополняют и воздействуют друг на друга. Любая система политического имиджа имеет два значения. Она выполняет связующие функции между самими субъектами политической имиджеологии и внешними группами и индивидами и находится в пограничном для субъекта положении, то есть, выполняя функцию поддержки всех подсистем субъекта, осуществляет политическую коммуникационную связь с общественностью [10, с. 182].

Эффективность коммуникативной составляющей определяется способностью политического актора адаптировать свой месседж к особенностям восприятия целевых групп, что обуславливает её значимость в процессе конструирования публичного образа. Этот элемент выполняет функцию медиатора между индивидуальными характеристиками политика и его социальной репрезентацией.

Как верно подмечено Глебовой О.Е. «гражданин сталкивается не с самим политиком или событием, а с отражением их в СМИ. Отсюда и возникает серьезная значимость требований СМИ к политику или событию. Нельзя не учитывать естественных параметров этого канала коммуникации. Выигрывает тот, кто умеет подстраиваться под эти требования, а не противоречить им» [11, с. 317].

Можно согласиться с мнением исследователей Семенова Г.А. и Васильченко А.В. что имидж – это не только образ или облик, но и набор ассоциаций, символов, смыслов, создающих сообщение, адресованное людям и обществу [12, с. 207].

Как отмечает исследователь Шавардова Е.Ю., чтобы преуспеть в воздействии на людей, политику необходимо использовать такой сильнодействующий стимулятор формирования имиджа, как язык. Консолидирующая функция языка является одной из основных функций для формирования благоприятного имиджа политического лидера или организации [13, с. 12].

Информационные технологии расширили коммуникационное пространство для взаимодействия «политического лица» и общественности. С появлением разноплановых интернет-площадок сформировался и целый ряд требований к ним, с целью постоянного поддержания имиджа политика. Бурлакова М.В. и Ефимова С.А. верно заметили, что веб-сайт лидера, учетные записи в социальных сетях и другие онлайн-платформы должны постоянно обновляться актуальной информацией для поддержания эффективного сильного и позитивного имиджа, а также для охвата целевой аудитории и взаимодействия с ней. Политический лидер с широким охватом и большим количеством целевой аудитории будет эффективнее конкурентов, окажет значительное влияние на общественность и сформирует свой имидж в позитивном ключе [14, с. 227-228].

Постоянное присутствие «политического лица» в цифровой среде интернет-пространства, включая разноплановые медийные форматы, способствуют усилению его влияния на общественное сознание. И у такого

политика больше шансов расширить масштаб своего влияния и завоевать большой авторитет у широких слоев населения. Кроме того, постоянная практика присутствия «политического лица» на этих площадках, создает возможность тотального контроля над информационным пространством и, соответственно, позволяет быстро и правильно реагировать первым на животрепещущий событийный ряд.

Проблематика формирования политического имиджа, в настоящий момент, имеет тенденцию к значительному усложнению и расширению. Это обусловлено стремительным развитием информационного пространства и средств массовой коммуникации. С каждым годом ускоряется процесс трансформации медийной среды. Параллельно с этим происходит эволюция коммуникационных технологий. Технологии, которые работали «утром» к «обеду» устаревают.

Данный тренд обусловлен следующими факторами:

- экспоненциальным ростом информационного потока;
- формированием гиперконкурентной среды в сфере символического капитала;
- необходимостью эффективного позиционирования в условиях цифровой перенасыщенности.

Для «политического лица» важно развивать в себе способность к саморегуляции поведения вне официальных и публичных рамок. Это предполагает постоянное соблюдение согласованности между поведением, демонстрируемым в медийном пространстве и действиями в непубличной среде. Данный процесс требует значительных психических усилий, поскольку любому человеку свойственно время от времени выходить за пределы социально ожидаемого образа, что может негативно сказаться на уровне доверия у населения.

Поддержание положительного имиджа «политического лица» должно происходить постоянно. Любое изменение во внешней среде желательно сразу встраивать в имиджевую конструкцию. Систематичность, дисциплинированность, быстрота правильных реакций является базовым набором действий, как самого политика, так и его команды.

Доскональное инспектирование всех процессов при построении имиджа желательно проводить с определенной регулярностью, с целью оптимизации действий имиджевой команды. Общественность не прощает ошибок тем, кто находится в постоянном поле зрения.

Как мы все видим, в настоящий момент, политические процессы характеризуются высокой степенью динамичностью. Особенно ярко они

проявились в последние годы. В условиях быстро меняющейся политической конъюнктуры, ключевым условием сохранения релевантности и поддержания имиджа для политика становится способность к оперативной трансформации стратегий и тактик поведения на всех.

Можно выделить несколько базовых аспектов адаптивности политика в стремительно меняющемся политическом пространстве:

1. Гибкость позиционирования. Она означает способность пересматривать свои публичные высказывания и образ в соответствии с актуальным контекстом.

2. Оперативность коммуникации. Она требует быстрого отклика на изменения информационного фона и общественных настроений.

3. Рефлексивное управление. Оно требует от политика и его команды постоянного мониторинга внешней среды и корректировки действий.

Вышеперечисленные факторы дают возможность выдержать мощнейшие воздействия внешней среды на имидж политика и сохранить «политическое лицо», тем самым оставаться в повестке дня. Способность к адаптации становится критически важной в эпоху цифровых медиа, где скорость распространения информации и изменений в общественном поле требует от политиков повышенной мобильности.

Для политического деятеля работа над разными аспектами имиджа повышает электоральный успех и через некоторое время формирует его политический бренд [15, с. 94].

В заключении статьи можно сделать следующие выводы. Имидж политика, любого ранга, представляет собой многомерный конструкт, возникающий в результате взаимодействия структурных элементов социального и психологического пространства. Такой образ формируется под влиянием когнитивных, эмоциональных и поведенческих факторов, отражая сложную систему взаимосвязей между восприятием, общественными ожиданиями и индивидуальными характеристиками политика.

Как доказывает практика имидж «политического лица» должен быть максимально реалистичным, с целью получения высокого доверия у граждан, в противном случае велики шансы потери «лица» навсегда. Люди умеют чувствовать фальшь неестественность.

Если имидж слишком приукрашен или противоречит реальным действиям и словам политика, это вызывает критику и недоверие. Реалистичный имидж «политического лица» должен представлять собой сбалансированное сочетание желаемого восприятия и объективной правды

о человеке, тем самым, обеспечивая устойчивое и позитивное отношение граждан к политическому лидеру. Имидж, который не базируется на реальных характеристиках сложно поддерживать постоянно. С течением времени обязательно обозначатся противоречия между заявленным образом и реальным. Все это рано или поздно приведет к репутационным потерям, что крайне нежелательно.

Формирование имиджа представляет собой долгосрочный процесс, в который вовлечено максимальное количество ресурсов. Кроме того, создание имиджа «политического лица» - это масштабная стратегическая работа, предъявляющая высокие требования ко всем участникам данного процесса.

Список литературы:

1. Константинова Е.Е. Роль психологического подхода в исследовании политического имиджа // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2020. № 1. С. 24-26.
2. Чернышова Л.В. Некоторые подходы к исследованию понятий политический имидж и сетевой имидж // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 79-84.
3. Каневская Я.Е. Создание политического имиджа как прием речевого манипулирования в общественно-политическом ток-шоу // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 2079-2085.
4. Зозуля Т.Н., Жакубалдина А.К. Политический имидж как теоретический и практический феномен // Вестник ПГУ. Гуманитарная серия. 2019. № 1. С. 34-50.
5. Якимов Ю.М. Деловые коммуникации: учебное пособие / Ю.М. Якимов, Е.Ю. Шемякина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 123 с.
6. Воспитанник И.В. Культура делового общения: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 91 с.
7. Колесникова Е.Н., Авдеева А.С. Габитарный имидж как неотъемлемый элемент образа делового человека // В сборнике: Традиции и перспективы науки XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической (педагогической) конференции. Тамбов, 2021. С. 35-39.
8. Прудников А.Ю. Имидж политического актора: обзор актуальных практик: учеб. пособие / А.Ю. Прудников, Ю.Ю. Лекторова. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. 117 с.
9. Филатова С. Читай лица! Специальная методика чтения лиц и эмоций / С.Филатова. – Москва: Эксмо, 2019. 416 с.
10. Школьник А.А., Креуценбек Г. Имиджевые взаимодействия субъектов политического имиджа и их основные аспекты // В сборнике: Лучшие научные исследования студентов и учащихся. Сборник статей VI международной научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 181-183.
11. Глебова О.Е. Проблемы соотношения образа и имиджа в контексте современной политической имиджологии // В сборнике: Science and education: problems and innovations. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 316-318.
12. Семенов Г.А., Васильченко А.В. Имидж как явление культуры (на примере имиджа человека-бренда Стива Джобса) // В сборнике: Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности. Материалы II Международной научно-практической конференции ученых. – Комсомольск-на-Амуре. 2023. С. 206-208.
13. Шавардова Е.Ю. Консолидирующая функция политического языка в политической коммуникации для формирования речевого имиджа // Гуманитарный трактат. 2020. № 76. С. 11-13.
14. Бурлакова М.В., Ефимова С.А. Политический бренд и имидж политического лидера // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 6. С. 227-232.
15. Кургаева Ж.Ю. Политический имидж: технологии формирования и влияния на электорат // Наукасфера. 2024. № 1. С. 90-97.
16. Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. О языке права в юридической лингвистике // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 102-107.
17. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия». 2016. № 14. С. 6-13.
18. Абазалиева М.М., Урчукова С.Р. Политико-правовое обеспечение информационной политики Российского

государства в сфере оказания государственных услуг населению // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 328-339.

Bibliography

1. Konstantinova E.E. The Role of the Psychological Approach in the Study of Political Image // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. 2020. № 1. P. 24-26.
2. Chernyshova L.V. Some Approaches to the Study of the Concepts of Political Image and Network Image // Bulletin of USPTU. Science, Education, Economics. Series: Economics. 2020. № 3. P. 79-84.
3. Kanevskaya Ya.E. Creating a Political Image as a Technique of Speech Manipulation in a Socio-Political Talk Show // Innovations. Science. Education. 2020. № 24. P. 2079-2085.
4. Zozulya T.N., Zhakubaldina A.K. Political Image as a Theoretical and Practical Phenomenon // Bulletin of PSU. Humanitarian Series. 2019. № 1. P. 34-50.
5. Yakimov Yu.M. Business Communications: A Study Guide / Yu.M. Yakimov, E.Yu. Shemyakina. – St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2020. 123 p.
6. Vospitannik I.V. Business Communication Culture: A Study Guide. – St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2020. 91 p.
7. Kolesnikova E.N., Avdeeva A.S. Habitat Image as an Integral Element of a Business Person's Image // In the collection: Traditions and Prospects of 21st Century Science. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical (Pedagogical) Conference. Tambov, 2021. P. 35-39.
8. Prudnikov A.Yu. The image of a political actor: a review of current practices: textbook / A.Yu. Prudnikov, Yu.Yu. Lektorova. – Perm: Publishing house of Perm. national research polytechnic university, 2022. 117 p.
9. Filatova S. Read faces! Special technique for reading faces and emotions / S. Filatova. – Moscow: Eksmo, 2019. 416 p.
10. Shkolnik A.A., Kreutsenbek G. Image interactions of subjects of political image and their main aspects // In the collection: The best scientific research of students and pupils. Collection of articles from the VI international scientific and practical conference. – Penza, 2024. P. 181-183.
11. Glebova O.E. Problems of the relationship between image and image in the context of modern political imageology // In the collection: Science and education: problems and innovations. Collection of articles from the International Scientific and Practical Conference. 2019. P. 316-318.
12. Semenov G.A., Vasilchenko A.V. Image as a cultural phenomenon (on the example of the image of the man-brand Steve Jobs) // In the collection: Transformation of the information and communication environment of society in the face of modern challenges. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference of Scientists. – Komsomolsk-on-Amur. 2023. P. 206-208.
13. Shavardova E.Yu. The consolidating function of political language in political communication for the formation of speech image // Humanitarian treatise. 2020. № 76. P. 11-13.
14. Burlakova M.V., Efimova S.A. Political brand and image of a political leader // Skif. Issues of student science. 2023. № 6. P. 227-232.
15. Kurgaeva Zh.Yu. Political image: technologies of formation and influence on the electorate // Naukasfera. 2024. № 1. P. 90-97.
16. Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. On the Language of Law in Juridical Linguistics // Almanac Cosacks. 2020. № 47. P. 102-107.
17. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission". 2016. № 14. P. 6-13.
18. Abazalieva M.M., Urchukova S.R. Political and legal support of the information policy of the Russian state in the provision of public services to the population // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 4. № 18. P. 328-339.

Таюкин А.Г.

*Соискатель учёной степени кандидата наук
без освоения программ подготовки научных
и научно-педагогических кадров в аспирантуре
Томского государственного университета по специальности 5.5.2.
Политические институты, процессы, технологии.*

Востриков К.В.

*Кандидат политических наук, доцент
кафедры государственного и муниципального управления.
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.*

Профилактика антитеррористической деятельности в Томской области: региональные особенности и перспективы развития

Введение

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что в современной России резко возросли террористические угрозы в связи с проводимой специальной военной операцией, вследствие чего возросло количество террористических актов на территории России и ее субъектов. Кроме того в связи с миграцией в страну попадают неблагонадёжные элементы, которые несут радикальные экстремистские идеи, которые ими распространяются всеми возможными методами. Проблема заключается в том, как эффективно противостоять террористическим угрозам со стороны государства и общества. Терроризм является идеологией основанная на насилии или угрозе его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожении (повреждении) или угрозе уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей [8, с. 57]. Что особенно важно создание эффективной системы противодействия терроризму в регионах, имеющих свою территориальную и социально-экономическую специфику. По мнению Ушакова Ю.В. органам местного самоуправления следует проводить разъяснительную работу при проведении массовых мероприятий в целях безопасности

граждан от террористических атак [18, с. 252]. Профилактика распространения террористической идеологии в российском общественном сознании требует дальнейшего совершенствования. В данной статье авторы попытаются рассмотреть систему противодействия террористическим угрозам в Томской области. Антитеррористическая политика, которая реализуется в муниципальном образовании должна содержать научные и практические проблемы. В то же время эффективная деятельность органов местного самоуправления по борьбе с терроризмом и экстремизмом зависит от выстроенной государственной системы противодействия терроризму [с. 106].

Томская область характеризуется сравнительно низким уровнем террористической активности. Однако, это не означает, что угроза и риски отсутствуют, требуется постоянная и систематическая работа по профилактике и предупреждению террористических проявлений [14].

В рамках выдвигаемой гипотезы можно охарактеризовать формируемую региональную систему противодействие терроризму, как формы как важную составную деятельности органов власти Томской области [15].

Основная часть

В Томской области можно наблюдать создание законодательных и организационных основ, направленных на предупреждение и ликвидацию террористических и экстремистских угроз: что отмечается низкими показателями террористической угрозы,

В Томской области около десяти лет функционирует Антитеррористическая комиссия, которую возглавляют Губернатор Томской области Мазур Владимир Владимирович, Руководитель аппарата АТК Кривошеин Сергей Николаевич. Мельников Владлен Евгеньевич, начальник УФСБ России по Томской области - заместитель председателя комиссии Толстоносов Игорь Валерьевич, заместитель Губернатора Томской области по вопросам безопасности – заместитель председателя комиссии. Данная Комиссия осуществляет свою деятельность на основании Положения об АТК в субъекте РФ которое было утверждено Председателем Национального антитеррористического комитета А. Бортниковым 17.06.2016 года, действующее с изменениями от 01.10.2018. В первом пункте данного Положения говорится о том, что «Антитеррористическая комиссия в субъекте Российской Федерации (далее - Комиссия) является органом, образованным в целях координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной вла-

сти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений» [6]. В целом как орган власти комиссия осуществляет организационную, управленческую методическую и координационную работу по осуществлению мер антитеррористической и антиэкстремистской направленности. Можно проследить, что низкий уровень террористических угроз — это результат деятельности в т числе антитеррористической комиссии Томской области. Анализируемые данные показывают, что данная комиссия взаимодействует с другими органами власти в регионе. Так, совместными усилиями органов власти в т ч «Прокуратурой Томской области выявлено более 500 нарушений требований антитеррористической защищенности за 9 месяцев 2022 г.. В связи с допущенными нарушениями 250 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности»¹. В 2024 году было зафиксировано 102 веерных рассылки с заведомо ложными угрозами (в 2023 году — 63), Около 80% таких сообщений удалось заблокировать, а по остальным были оперативно проведены все необходимые мероприятия». Кроме того можно отметить и финансовую поддержку региона на проведение мер антитеррористической направленности. Так в 2024 году на «улучшение инженерно-технических средств антитеррористической защиты объектов региона было направлено почти 112 миллионов рублей.² Также средства бюджета были направлены на усиление безопасности образовательных учреждений региона. В 2024 году на обеспечение безопасности школ будет направлено 26,1 млн рублей из областного бюджета, а также 27,5 млн рублей из областного и 2,1 млн рублей из местного бюджетов в рамках программы по модернизации школьных систем образования³.

Продолжается работа по выявлению и профилактике экстремистских настроений среди молодежи. Губернатор Томской области Владимир Мазур как руководитель антитеррористической комиссии регулярно проводит совещания комиссии где особое внимание уделяется безопасности мест общественного скопления и июлях каких как автовок-

1 В Томской области выявлено более 500 нарушений требований антитеррористической защищенности. // URL: <https://tomsk.mk.ru/social/2022/11/30/v-tomskoy-oblasti-vyyavleno-bolee-500-narusheniy-trebovaniy-antiterroristicheskoy-zashhishhennosti.html?ysclid=mdr0grvvc992227833>. (Дата обращения 31.07.2025)

2 В Томской области усилят антитеррористическую защищенность социальных и промышленных объектов. // URL: <https://www.tomsk.kp.ru/online/news/5172289/> (Дата обращения: 31.07.2025)

3 В Томской области 2 ноября проходит антитеррористическая тренировка. // URL: <https://tomsk.aif.ru/society/v-tomskoy-oblasti-2-noyabrya-prohodit-antiterroristicheskaya-trenirovka?ysclid=mdr09k6ko6766293781> (Дата обращения: 31.07.2025)

залы, рынки, парки отдыха и образовательные учреждения. В целом можно отметить достаточно высокую координацию антитеррористической комиссии, Прокуратуры России по Томской области и УФСБ Томской области.

Тем не менее региональная политика в антитеррористической деятельности Томской области нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательной базы, а также решении ряда организационных вопросов, которые позволяли бы осуществлять более тесное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Ниже представлены предложения авторов для совершенствования этих факторов:

1. Усиление контроля за потоками информации в СМК, разработка и внедрение региональной системы раннего выявления признаков радикализации:

В условиях развития информационных технологий и распространения социальных сетей необходимо усилить контроль за потоками информации в интернете и социальных сетях, чтобы своевременно выявлять и пресекать распространение радикальных идей. Выстроить региональные каналы обратной связи. Для этого 22 июля 2025 года Государственной Думой был одобрен Президентом РФ В.В. Путиным 31 июля был подписан закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [6] который определяет административную ответственность за распространение экстремистского контента через социальные сети, передачу сим-карт и рекламу VPN. Это, безусловно, еще один законодательный механизм в усиление профилактики терроризма и экстремизма в России

А. Необходимо совершенствовать региональную многоуровневую систему, включающей в себя выявление и мониторинг социальных сетей, образовательных учреждений и общественных организаций, а также сбор информации от доверенных лиц в различных сообществах на территории Томской области.

Б. Разработать алгоритмы, позволяющие выявлять лиц, проявляющих признаки радикализации (например, распространение экстремистских материалов, участие в радикальных группах, изменение поведения).

2. Внедрение региональных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации для специалистов, работающих в сфере противодействия экстремизму и терроризму:

Необходимо постоянно повышать квалификацию специалистов, занимающихся антитеррористической деятельностью, обучать их новым методам и технологиям борьбы с терроризмом, его профилактикой.

В Томской области создана целая система, включающая несколько организаций и программ, которые они осуществляют в рамках подготовки специалистов в сфере противодействия террористической и экстремистской деятельности. представляется необходимым внести коррективы в уже существующие методики просветительской работы, использовать новые методы патриотического воспитания. Вся работа в перспективе должна быть возложена не только на учителей и родителей, но и на другие институты [11 с. 50]. В России предпринимаются неоднократные попытки ввести в образовательные учреждения учебные программы антитеррористической и антиэкстремистской направленности для противодействия их проникновению в школы и вузы страны [12, с. 6]. Необходимо также сформировать у педагогических работников представление о терроризме и экстремизме с тем, чтобы привить обучающимся отрицательное отношение к данным проявлениям [13, с. 1193]. Можно назвать следующие из них: 1. Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма НИ ТПУ. Поэтому важны именно те социальные институты, которые позволяют формировать у молодежи отрицательное отношение к терроризму и экстремизму [19, с. 5]; Проводимые мероприятия должны прививать молодежи дух уважения к представителям всех национальностей и религиозных конфессий [20, с. 37]. Профилактика терроризма и экстремизма должна происходить в социальных институтах, где наибольшая роль принадлежит прежде всего образовательным институтам [13, с. 8]. Кроме того необходимо формировать информационную грамотность молодежи, чтобы противостоять формированию у них криминальных наклонностей и проявлений экстремизма и терроризма [2 с. 54] 2. ОГБУ «Томский региональный ресурсный центр» Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Актуальные вопросы противодействия терроризму»; 3. ФГБОУ ДПО «Томский институт переподготовки кадров и агробизнеса» Программа повышения квалификации «Противодействие терроризму и экстремизму»; 4. Программа повышения квалификации (ТГАСУ) Программа повышения квалификации «Обеспечение безопас-

ности объектов топливно-энергетического комплекса от угроз террористического характера»;⁴ Существуют также интернет площадки, где также существует большое количество онлайн курсов, направленных на повышение квалификации и переподготовку сотрудников, осуществляющих антитеррористическую деятельность. Необходимо также совершенствовать методы борьбы с терроризмом и экстремизмом в интернет пространстве [20, с. 24].

Необходимо обучать специалистов, осуществляющих антитеррористические мероприятия, с привлечением экспертов в сфере социологии, политологии, религиоведения и других смежных дисциплин.

Заключение

Антитеррористическая деятельность в Томской области имеет свои особенности и возможности, обусловленные географическими, демографическими и социально-экономическими факторами. Успех в этой деятельности зависит от комплексного подхода, включающего в себя на региональном уровне профилактику экстремизма и терроризма, усиление контроля за критически важными объектами инфраструктуры, взаимодействие между правоохранительными органами, органами власти и институтами гражданского общества, а также развитие межрегионального и международного сотрудничества. Необходимо учитывать, что борьба с терроризмом – это задача всего общества, требующая консолидации усилий всех его структур.

Список литературы:

1. Абазов А.Б. Местное самоуправление и его роль в реализации антитеррористической политики // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 104-107.
2. Ахъядов Э.С.М. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 22-25.
3. Атагимова Э.И. Информационная составляющая в системе мер профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 50-57. – DOI: 10.21681/1994-1404-2024-1-50-57.
4. Белафина Т.И. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи // Теория и практика обучения, развития, воспитания сегодня : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 октября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 31-37.
5. Ермишина Н.С. Профилактика экстремизма и терроризма: совершенствование инструментов, используемых педагогическими работниками в образовательных учреждениях / Н.С. Ермишина, К.А. Колтакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 4. С. 1177-1195.
6. Законопроект № 755710-8 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>. (Дата обращения: 31.07.2025)
7. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы

4 В Томской области усилят антитеррористическую защиту школ. // URL: <https://tomsk.bfm.ru/news/12950?ysclid=mdr05aqz44381543565>. (Дата обращения: 31.07.2025)

- (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/?ysclid=m5w6djfaiw833955796> (Дата обращения: 08.05.2025)
8. Назарова И.С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И.С. Назарова, В.М. Шеншин. – Второе издание, переработанное. – Белгород – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. 74 с.
9. Нахохова Р.Р. Молодежная среда: психологические особенности профилактики экстремизма и терроризма / Р.Р. Нахохова, М.М. Ляу // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 1.
10. Положение об АТК в субъекте РФ Утверждено Председателем Национального антитеррористического комитета А. Бортниковым 17.06.2016 года (с изменениями от 01.10.2018). // URL: <https://atk.tomsk.gov.ru/polozhenie-ob-atk-v-subekte-rf>. (Дата обращения: 08.05.2025)
11. Сикачева В.А. Беседы о безопасности: к вопросу об эффективности антитеррористического просвещения молодежи в школах и вузах // Молодежная наука: тенденции развития. 2024. № 1. С. 44-51.
12. Розенко С.В. профилактика распространения террористической идеологии в российском общественном сознании // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. С. 60-66.
13. Ульянина О.А. Терроризм и экстремизм: система профилактики в молодежной среде / О.А. Ульянина, А.М. Зинатуллина, Е.И. Любка. – Москва: Издательский Центр РИОР, 2021. 72 с.
14. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (Дата обращения: 06.05.2025)
15. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221> (Дата обращения: 06.05.2025)
16. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch> (Дата обращения: 06.05.2025)
17. Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. №664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512260005> (Дата обращения: 08.05.2025)
18. Ушаков Ю.В. Приоритетные направления деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях в области профилактики распространения идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 250-252.
19. Целищева З.А. Роль межведомственных взаимодействий в профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / З.А. Целищева, С.Г. Гутова // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 7 (75). С. 42-47.
20. Целищева З.А. Роль системы высшего образования в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в обществе // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 июня 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 295-297.
21. Девятков Р.С. Теоретико-методологические основы изучения культурной глобализации // Альманах Казахстана. 2020. № 48. С. 9-15.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 500-511.
23. Байханов И.Б. Самообразование как детерминант социально-профессионального развития личности. Часть 1. // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 8. № 49. С. 860-865.
24. Белов И.А. Сбалансированность развития регионов России факторы и перспективы развития // Альманах «Крым». 2025. № 48. С. 125-132.

Bibliography

1. Abazov A.B. Local Self-Government and Its Role in the Implementation of Anti-Terrorism Policy // Problems of Economics and Legal Practice. 2021. Vol. 17. № 1. P. 104-107.
2. Akhyadov E.S.M. Prevention of Extremism and Terrorist Behavior of Young People in the Internet Space // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 3. P. 22-25.
3. Atagimova E.I. Information Component in the System of Measures to Prevent the Spread of the Ideology of Terrorism and Extremism Among Young People // Legal Informatics. 2024. № 1. P. 50-57. – DOI: 10.21681/1994-1404-2024-1-50-57.
4. Belavina T.I. Formation of an Anti-Terrorist Worldview in Young People // Theory and Practice of Training, Development, and Education Today: A Collection of Articles from the II International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, October 6, 2022. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. P. 31-37.
5. Ermishina N.S. Prevention of Extremism and Terrorism: Improving the Tools Used by Teachers in Educa-

- tional Institutions / N.S. Ermishina, K.A. Koltakova // Bulletin of St. Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15. № 4. P. 1177-1195.
6. Bill № 755710-8 On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Federal Law "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>. (31.07.2025)
7. Comprehensive Plan to Counter the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024-2028 (approved by the President of the Russian Federation V. Putin on 30 December 2023, № Pr-2610) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/?ysclid=m5w6djfaiw833955796> (08.05.2025)
8. Nazarova I.S. Counteracting Extremist Activity in the Russian Federation: Glossary / I.S. Nazarova, V.M. Shenshin. - Second edition, revised. - Belgorod - St. Petersburg: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 74 p.
9. Nakokhova R.R. Youth Environment: Psychological Features of Extremism and Terrorism Prevention / R.R. Nakokhova, M.M. Lyau // The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2024. Vol. 12. № 1.
10. Regulation on the ATK in the constituent entity of the Russian Federation Approved by the Chairman of the National Anti-Terrorism Committee A. Bortnikov on June 17, 2016 (as amended on October 1, 2018). // URL: <https://atk.tomsk.gov.ru/polozenie-ob-atk-v-subekte-rf>. (08.05.2025)
11. Sikacheva V.A. Conversations about Security: On the Effectiveness of Anti-Terrorism Education of Young People in Schools and Universities // Youth Science: Development Trends. 2024. № 1. P. 44-51.
12. Rozenko S.V. Prevention of the Spread of Terrorist Ideology in the Russian Public Consciousness // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. P. 60-66.
13. Ulyanina O.A. Terrorism and Extremism: A System of Prevention Among Young People / O.A. Ulyanina, A.M. Zinatullina, E.I. Lyubka. - Moscow: RIOR Publishing Center, 2021. 72 p.
14. Federal Law of March 6, 2006 N 35-FZ "On Counteracting Terrorism". // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (06.05.2025)
15. Federal Law of July 25, 2002 № 114-FZ "On Counteracting Extremist Activity". // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221> (06.05.2025)
16. Federal Law "On Security" of December 28, 2010 № 390-FZ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch> (06.05.2025)
17. Decree of the President of the Russian Federation of December 26, 2015 № 664 "On measures to improve public administration in the field of countering terrorism" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512260005> (08.05.2025)
18. Ushakov Yu.V. Priority areas of activity of anti-terrorism commissions in municipalities in the field of preventing the spread of the ideology of terrorism among young people // Bulletin of Economic Security. 2021. № 5. P. 250-252.
19. Tselishcheva Z.A. The role of interdepartmental interactions in preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people / Z.A. Tselishcheva, S.G. Gutova // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 7 (75). P. 42-47.
20. Tselishcheva Z.A. The Role of the Higher Education System in Countering the Spread of Extremist and Terrorist Ideology in Society // Current Issues in Humanities and Social Sciences: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, June 16, 2022. - Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2022. P. 295-297.
21. Devyatov R.S. Theoretical and methodological foundations of the study of culture globalization // Almanac Cos-sacks. 2020. № 48. P. 9-15.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Masked geopolitics // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 500-511.
23. Baykhanov I.B. Self-education as a determinant of social and professional development of the individual. Part 1. // Mission confessions. 2020. Volume 9. Issue 8. № 49. P. 860-865.
24. Belov I.A. Balanced development of Russian regions: factors and development prospects // Almanac "Crimea". 2025. № 48. P. 125-132.

Чжу Сянюй

*Кандидат филологических наук, преподаватель.
Цзянсуский педагогический университет,
Китайская Народная Республика, Сюйчжоу.*

Регионоведение в российской науке: концепции, подходы, интеграционные процессы

Введение

Регионоведение как научная дисциплина сформировалась на Западе в середине XX века, фокусируясь на изучении региона как целостного объекта исследования. В рамках регионоведения «регион» рассматривается как органическая система, что предполагает комплексное изучение географической экосистемы, социально-политических моделей, закономерностей экономической деятельности и культурного развития региона. В начале 1990-х годов региональная проблематика была интегрирована в учебные программы российских вузов по таким направлениям, как экономика, география, история и международные отношения. С 2000 года регионоведение официально включено в российский государственный образовательный стандарт специальностей высшего образования в качестве самостоятельной междисциплинарной специальности.

Основная часть

Толкование и расширение основных понятий регионализма

1.1 Понятие «региона»

В основе регионоведения лежит понятие «регион», обозначающее географическое пространство жизнедеятельности человеческих сообществ. Согласно теоретическим основам регионоведения, в зависимости от объекта исследования региональные исследования подразделяются на три уровня: наднациональный (надгосударственный), национальный (страновой) и субнациональный (внутригосударственный) [1]. Таким образом, «регион» может обозначать как территориальные единицы внутри страны, так и географическое пространство, охватывающее несколько государств. При этом само государство также может рассматриваться

как особый тип региона. Кроме того, существуют территориальные образования, не являющиеся государствами, но обладающие определенными государственными функциями и характеристиками, которые также входят в предметное поле региональных исследований.

В российской научной традиции термины «регионоведение» и «регионалистика», хотя и могут переводиться как «регионология», имеют различное смысловое наполнение. «Регионоведение» обозначает дисциплинарную область, систематически и комплексно изучающую политические, экономические, культурные, религиозные, географические и иные аспекты региона. «Регионалистика» же подразумевает применение комплексных аналитических методов для исследования конкретных процессов регионализации и часто используется в прикладных исследованиях, например, в рамках теории регионалистики или экономической регионалистики.

1.2 Коннотация термина «регионализация»

По функциональным характеристикам регионализация подразделяется на географическую, экономическую, политическую и культурную. Географическая регионализация представляет собой пространственное деление территории на основе определенных критериев, примером чего служит современное деление России на 12 экономических районов. Экономическая регионализация формируется на основе прямых экономических интересов региона и поддержания хозяйственных связей. К данному типу относятся Европейское экономическое сообщество (предшественник ЕС), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Североамериканская зона свободной торговли, Южноамериканский общий рынок, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Политическая регионализация основывается на общих политических целях, преимущественно в сфере безопасности и обороны. К этой категории относятся НАТО, Организация Варшавского договора периода холодной войны, «Группа семи» (G7), а также различные региональные объединения «стратегических партнеров». Культурная регионализация формируется на основе культурного обмена и распространения общих ценностей, создавая так называемые «культурные круги».

В контексте регионализации «регион» обозначает группу стран или организаций, объединенных в едином географическом пространстве общими интересами. Основными характеристиками регионализации являются: во-первых, географическая близость или соседство; во-вторых, на-

личие существенных общих интересов в экономической, политической (особенно военной) и культурной (включая религиозные убеждения и культурные традиции) сферах; в-третьих, договорная основа в виде формальных или неформальных соглашений, уставов или законов [2]. Таким образом, сущность «региона» заключается в формировании группы интересов или организации с определенной географической локализацией, а «регионализация» представляет собой результат совместной деятельности субъектов регионального развития, который, в свою очередь, обеспечивает условия для дальнейшего развития региона.

1.3 Понимание «регионализма»

Развитие процесса регионализации на уровне международных отношений привело к возникновению регионализма — явления взаимосвязи и взаимозависимости интересов для укрепления региональных позиций и противодействия внешним вызовам. Регионализм представляет собой взаимодействие между странами одного региона с целью развития общих политических, экономических или стратегических интересов для решения экстерриториальных и глобальных проблем.

Дергачев и Вардомский выделяют четыре типа макрорегионализма: атлантический (основанный на НАТО и ОБСЕ), европейский (где ЕС демонстрирует наивысшую степень региональной интеграции), американский (базирующийся на лидерстве США в таких организациях, как ОАГ, НАФТА) и азиатский (характеризующийся китайской моделью постепенного регионального развития при централизованном регулировании).

В условиях глобализации современный регионализм характеризуется увеличением числа государственных и негосударственных акторов на региональном уровне, охватывающих множество взаимосвязанных сфер в новом региональном политическом контексте [3]. Это требует комплексного подхода к пониманию регионализма, исключающего чрезмерную концентрацию на отдельных факторах.

2. Обзор теоретических основ

Предметом регионоведения являются региональные организации, страны и регионы, рассматриваемые с международной и межрегиональной перспективы. Как междисциплинарная и многомерная область знания, регионоведение использует следующие теоретические инструменты: геокультуру, геополитику, геоэкономику, социальную теорию и концеп-

ции технологической революции. Первые три теоретических подхода тесно взаимосвязаны, объединяя регионы и географию при изучении политических, культурных и экономических конфликтов и сотрудничества в определенном пространстве.

Изучение геокультуры представляет собой важнейший аспект региональных исследований. Культурная однородность и близость являются ключевыми факторами для интерпретации внутренней и внешней политики государств. Геокультурный подход к изучению региона позволяет преодолеть ограничения традиционного географического и экономического детерминизма. Геополитика, как один из традиционных инструментов теории реализма, сохраняет значительный объяснительный потенциал. Геоэкономическая теория рассматривает влияние региональной географии на экономику региона. Природные ресурсы и региональные экономические предпочтения важны, однако конкурентоспособность региональной экономики также зависит от геополитических и иных факторов. В результате в современной системе международной конкуренции сформировались три мощные геоэкономические зоны: Североамериканская экономическая зона во главе с США, Европейская экономическая зона с центрами в Германии и Франции, и Тихоокеанская экономическая зона, возглавляемая Китаем и Японией.

Несмотря на значительное влияние традиционной геополитической теории на международные отношения, она с трудом адаптируется к тенденциям эпохи глобализации. В российском регионоведении возникла новая концепция — теория больших многомерных пространств. В отличие от западных региональных исследований, акцентирующих внимание на математическом анализе и моделировании, теория «большого многомерного пространства» стремится преодолеть ограничения географического и экономического детерминизма в геополитике, учитывая естественную и социальную природу человека. Данная теория представляет собой философию, основанную на внутреннем пространстве со стабильным культурным кодом, способным формировать человеческую психологию и ценности при противодействии внешним вызовам.

При изучении отдельных стран как объектов регионоведения необходимо учитывать специфику региональных исследований в различных государствах. Различия в исторических траекториях развития, политических системах, этапах развития, экономических показателях и уровнях научно-технического прогресса определяют разные приоритеты в региональных исследованиях каждой страны [4]. Региональные исследования

в США часто исходят из интересов поддержания мирового порядка под американским лидерством, подчеркивая превосходство американской системы и западноцентризм. Российские специалисты по регионоведению Дергачев и Вардомский полагают, что либеральный федерализм может привести страну к распаду, в то время как сильная централизация гарантирует национальное единство. Поэтому в российских региональных исследованиях акцентируются такие элементы, как развитие военной мощи, государственное регулирование, авторитарные характеристики лидеров и ресурсная обеспеченность. Эти различия в подходах необходимо учитывать при проведении региональных исследований.

Сложность современных политических процессов, динамичность экономического и технологического развития, многообразие культурных традиций определяют отсутствие единой исследовательской парадигмы в регионоведении. Однако необходимо обеспечивать всесторонний, конкретный и углубленный характер региональных исследований, что требует комплексного изучения политической, экономической, социальной, культурной и военной ситуации в целевом регионе, следования проблемно-ориентированному подходу и постоянного мониторинга динамики развития изучаемых регионов. Показательным примером является эволюция российско-европейских отношений. В первые два десятилетия после распада СССР Европа и США являлись главным приоритетом российской дипломатии, занимая место непосредственно после региона СНГ в российских внешнеполитических концепциях. Однако после крымских событий западные санкции и постоянное политическое давление привели к общему ухудшению отношений между Россией и Западом. В этих условиях Россия была вынуждена отказаться от концепции «Большой Европы», разрабатывавшейся многие годы, заменив ее идеей «Большой Евразии». В настоящее время, когда российско-китайские отношения вступили в новую эпоху всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, перспективы сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь» представляются благоприятными, что создает естественные преимущества для реализации российской концепции «Большой Евразии».

3. Дискуссия по основным проблемам региональных исследований

3.1 Региональные организации и суверенные государства в международном сообществе

Российские региональные эксперты Дергачев и Вардомский отмеча-

ют, что в современных международных отношениях регионы и региональные организации приобретают все более значимую роль. По их мнению, даже отдельные субрегионы суверенных государств становятся важными самостоятельными акторами в системе международной конкуренции, как, например, Калифорния в США и Бавария в Германии [1]. На основании этого авторы полагают, что в перспективе регионы или региональные организации могут потеснить суверенные государства в их доминирующем положении. Действительно, в последние десятилетия на фоне интенсификации транснациональных обменов и ускорения глобализации авторитет суверенных государств все чаще оспаривается негосударственными акторами, прежде всего международными и региональными организациями, чей координационный потенциал и нормативно-правовая база превращают их в значимую силу международной системы.

Однако это не означает достижения паритета между региональными организациями и суверенными государствами. Согласно традиционной теории международных отношений, суверенные государства остаются основными политическими единицами и ведущими акторами международного сообщества. Несмотря на глубокие трансформации в мировой экономике и политике, государство как институт адаптируется к историческим тенденциям развития. Показательным примером является пандемия COVID-19, ставшая проверкой результатов интеграционных процессов. Европейский союз, демонстрирующий наиболее высокую степень региональной интеграции, на начальном этапе медленно реагировал на кризис. Страны-члены ЕС действовали разрозненно, что привело к тому, что Европа стала одним из наиболее пострадавших регионов. ВОЗ смогла выполнять лишь координирующую функцию при крайне ограниченных ресурсах, что привело к критике ее эффективности и выходу США из организации. Таким образом, суверенные государства сохраняют роль главной силы при решении глобальных и региональных проблем.

3.2 Процессы региональной интеграции и развитие глобализации

Развитие глобализации происходит параллельно с региональной интеграцией. Глобализация представляет собой процесс растущей взаимозависимости стран и регионов мира, где региональные организации и государства составляют ее основу. Процесс глобализации влияет на мотивацию суверенных государств при участии в региональной ин-

теграции: развитые страны активно продвигают региональную интеграцию для конкуренции за долю международного рынка, в то время как развивающиеся страны используют региональные организации для противодействия экспансии капитала развитых стран. В международных экономических отношениях преимущества получают страны, способные установить оптимальный баланс между глобализацией и регионализацией.

В обоих процессах ключевую роль играют крупные державы. Однако Россия не смогла эффективно использовать региональные организации для реинтеграции постсоветского пространства. СНГ как крупнейшая региональная организация не реализовала в полной мере свои функции в сферах политики и военной безопасности. Неспособность стран СНГ воспользоваться возможностями экономического развития создала давление на их внутреннее развитие, вследствие чего они не смогли реализовать полноценный интеграционный процесс. Способность России сохранить доминирующее положение в СНГ, продвигать развитие Евразийского экономического союза и поддерживать региональные преимущества станет предметом дальнейших исследований в области региональной интеграции.

Заключение

Регионология в России прошла путь от заимствования западных теоретических подходов к формированию собственной научной школы, основанной на комплексном изучении региона как целостной системы. В статье показано, что ключевыми направлениями развития дисциплины стали уточнение понятийного аппарата, выделение различных уровней исследования региона (наднационального, национального и субнационального), а также анализ форм регионализации — географической, экономической, политической и культурной. Современный регионализм трактуется как ответ на вызовы глобализации и средство укрепления позиций стран и регионов в международной системе.

Особое значение для российской науки имеет развитие собственной концепции — теории «больших многомерных пространств», которая дополняет традиционные подходы (геокультура, геополитика, геоэкономика) и учитывает уникальные культурно-исторические особенности страны. При этом подчёркивается, что, несмотря на рост влияния региональных организаций и негосударственных акторов, именно суверенные государства сохраняют центральную роль в решении глобальных и

региональных проблем. Российская регионология активно адаптируется к изменяющимся внешнеполитическим условиям, что отражается в переходе от концепции «Большой Европы» к идее «Большой Евразии». Это подтверждает прикладное значение регионологических исследований, востребованных как в академической среде, так и в практике государственного управления и международных отношений.

Список литературы:

1. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 9-89.
2. Пан Шуго. Анализ регионализации и глобализации // Журнал Янчжоуского института образования. 2016. № 34 (1). С. 20-23.
3. Ван Зайлян, Ван Цзыбо. Регионализм: концепция, типы и контекст развития // Теория и модернизация. 2013. № 4. С. 81-86.
4. Го Шуюн. Новые региональные страновые исследования и глобальное управление. Издательство высшего образования. – М.: 2019. С. 38.
5. Дедеева С.А. Структурные изменения в электроэнергетической промышленности и управление ими // Альманах «Крым». 2025. № 48. С. 146-149.
6. Ульянов Г.К. Эволюция роли исполнителя и музыкального продюсера в контексте электронной музыки // Культура мира. 2025. Том 13. Вып. 5. (№ 48). С. 101-107.

Bibliography

1. Dergachev V.A., Vardomsky L.B. Regional Studies. 2nd ed., revised and supplemented. – Moscow: UNITY-DANA, 2010. P. 9-89.
2. Pan Shuguo. Analysis of Regionalization and Globalization // Journal of Yangzhou Institute of Education. 2016. № 34 (1). P. 20-23.
3. Wang Zailiang, Wang Zibo. Regionalism: Concept, Types, and Context of Development // Theory and Modernization. 2013. № 4. P. 81-86.
4. Guo Shuyun. New Regional Country Studies and Global Governance. Higher Education Publishing House. – Moscow: 2019. P. 38.
5. Dedeeva S.A. Structural changes in the electric power industry and their management // Almanac "Crimea". 2025. № 48. P. 146-149.
6. Ulyanov G.K. Evolution of the role of the performer and music producer in the context of electronic music // Cultural World. 2025. Vol. 13. Issue 5. (№ 48). P. 101-107.

Аннотации

Миронова Т.А.

Терновая Л.О.

Студенческие исторические клубы в вузах и их опыт воспитания историей

Статья посвящена исследованию роли студенческих исторических клубов в вузах как инструмента воспитания и сохранения исторической памяти. Рассматриваются разнообразные формы деятельности таких клубов, включая научные исследования, дебаты, экспедиции, исторические реконструкции и интерактивные проекты. Особое внимание уделено практико-ориентированным методам, которые способствуют развитию критического мышления и вовлечению студентов в изучение истории. Авторы подчеркивают значение исторических клубов для формирования гражданской идентичности, патриотизма и междисциплинарных навыков. В статье также представлены примеры успешных клубов из российских и зарубежных университетов, их вклад в образовательный процесс и внеучебную деятельность.

Ключевые слова: студенческие клубы, исторические клубы, воспитание историей, историческая память, практико-ориентированное обучение, критическое мышление, патриотизм, междисциплинарные исследования, интерактивные форматы, гражданская идентичность.

Терновая Л.О.

Чапкин Н.С.

Архетип бури в международных отношениях

В статье рассматривается архетип бури как универсальный символ хаоса, разрушения и трансформации в международных отношениях. Исследование опирается на концепцию архетипов К. Юнга и их проявления в мифологии, психологии и политике. Архетип бури служит моделью для понимания кризисов, конфликтов и резких изменений в глобальной динамике, подчеркивая эмоциональные и деструктивные аспекты политических процессов. Приводятся исторические примеры операций и событий под кодовыми названиями «Буря», отражающих различные фазы международных кризисов и военных конфликтов. Особое внимание уделяется роли лидеров и символическому значению штормов как фаз

очищения и обновления. В конце статьи обсуждаются возможные стратегические подходы к управлению «бурями» в международной политике через дипломатические и культурные инструменты.

Ключевые слова: архетип бури, международные отношения, К. Юнг, кризисы, трансформация, геополитика, символизм, военные операции, дипломатия, лидерство, политические конфликты, культурная символика, стратегия управления.

Юшин И.В.

Управление персоналом в современной бизнес-организации

В статье рассматриваются современные подходы к управлению персоналом в бизнес-организациях, обусловленные цифровизацией и глобальными изменениями в экономике. Особое внимание уделено онлайн-обучению, созданию цифровых профилей сотрудников и автоматической оценке компетенций с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Показана роль корпоративных образовательных платформ в формировании кадрового резерва и повышении конкурентоспособности компаний. Проанализированы такие инструменты, как интеграция HR-процессов с CRM- и ERP-системами, применение онлайн-тестирования для оценки hard и soft skills, а также использование метода обратной связи 360° в цифровом формате. Подчеркивается значимость HR-аналитики для прогнозирования поведения сотрудников и предотвращения профессионального выгорания. Рассмотрены примеры успешных практик отечественных и зарубежных компаний, таких как Google, Microsoft, Сбер и Яндекс. Отдельное внимание уделено этическим аспектам внедрения цифровых технологий в HR-сферу, включая вопросы конфиденциальности данных и доверия сотрудников. Делается вывод о том, что современные HR-подходы переходят от административной функции к стратегическому управлению человеческим капиталом.

Ключевые слова: управление персоналом, цифровизация HR, онлайн-обучение, цифровой профиль сотрудника, машинное обучение, искусственный интеллект, автоматическая оценка компетенций, искусственный интеллект в HR, корпоративная культура.

Баглиева А.З.

Закарьяева С.З.

Педагогические аспекты формирования этнического самосознания подростков

В данной статье автор исследует актуальные вопросы возникновения и развития этнического самосознания среди молодежи. Главное внимание уделяется вопросам предпосылок возникновения этнической идентичности, которая имеет определяющее значение в возникновении и дальнейшем развитии этнокультурной компетентности, формирования культуры межнационального общения, толерантности.

Ключевые слова: молодежь, онтогенез, самосознание, этнокультурная идентичность, этническое самосознание, этнокультурная компетентность, подростки, толерантность.

Аджиева З.И.

Чомаева З.М.

Батдыева А.М.

Административно - правовые механизмы информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации и субъектах РФ

В данной статье рассматриваются административно-правовые механизмы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Анализируются полномочия ключевых государственных органов, включая Президента РФ, Правительство, Минцифры, Минпросвещения, Роскомнадзор и уполномоченных по правам ребенка. Особое внимание уделяется региональным программам, на примере Карачаево-Черкесской Республики, с оценкой их сильных и слабых сторон. Выявлены проблемы в территориальной координации, ресурсном обеспечении и учёте новых цифровых угроз. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, межведомственного взаимодействия и системной оценки эффективности мер по защите детей в информационной сфере.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолет-

ние, административно-правовые механизмы, федеральный уровень, региональный уровень, муниципальный уровень, защита детей, цифровые технологии, межведомственное взаимодействие.

Королёва Э.В.

Волынчук Я.А.

Конструирование имиджа «политического лица»

Статья посвящена междисциплинарному анализу процессов формирования имиджа «политического лица». В работе представлена комплексная интерпретация построения политического имиджа, рассматриваемая с двух ключевых аспектов, визуального восприятия внешнего облика и стратегий политической коммуникации.

В данном исследовании систематизированы базовые компоненты визуального имиджа политиков, представляющие собой сложную систему взаимосвязанных элементов. Основное внимание сосредоточено на двух фундаментальных составляющих: антропологическом облике и гардеробной стратегии, формирующих первичный уровень восприятия политического субъекта. В статье обосновывается значимость детального анализа основных компонентов визуального имиджа, включающих внешние характеристики и стиль одежды. Особое внимание уделяется выявлению ключевых факторов, посредством которых внешность политического деятеля воздействует на восприятие и сознание аудитории.

В работе проводится всесторонний анализ ключевых элементов коммуникативных аспектов политического имиджа. Обосновывается эффективность целенаправленно разработанных стратегий коммуникативного взаимодействия, которые обеспечивают успешное установление и поддержание связи между политическим деятелем и целевой аудиторией в политическом пространстве.

Ключевые слова: имидж, внешний облик, политический имидж, невербальная коммуникация, медиа пространство, физиогномика, имиджиология, деловой стиль, политическая коммуникация, коммуникативный имидж, политика, информационные технологии.

Таюкин А.Г.
Востриков К.В.

**Профилактика антитеррористической
деятельности в Томской области:**

региональные особенности и перспективы развития

В статье рассматривается комплекс общественно – политических отношений в т ч административных, управленческих, организационных, общественных, как систему реализации основных направлений региональной политики и управления антитеррористической деятельностью в Томской области. Предлагается ряд мероприятий, направленные на укрепление основ антитеррористической безопасности региона, а также возможные перспективы развития взаимодействия региональных органов власти и общественных институтов, направленных на профилактику деструктивных проявлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: общество, безопасность, угрозы, противоречия, напряжение, регион, профилактика, терроризм.

Чжу Сянюй

Регионология в российской науке:

концепции, подходы, интеграционные процессы

Регионология как научная дисциплина возникла на Западе в середине XX века и изучает регион в качестве основного объекта исследования. С 2000 года регионология официально включена в российский государственный образовательный стандарт специальностей высшего образования в качестве новой междисциплинарной специальности. В этом контексте в российских академических кругах наблюдается значительный рост региональных исследований. В статье анализируются основные достижения российских регионологических исследований через призму базовых понятий и теорий, а также рассматривается взаимосвязь процессов регионализации и глобализации, роль суверенных государств и региональных организаций в контексте международных отношений.

Ключевые слова: регионология, регионализация, глобализация.

Abstracts

Mironova T.A.

Ternovaya L.O.

Student history clubs in universities and their experience of history education

The article is devoted to the study of the role of student history clubs in universities as a tool for educating and preserving historical memory. Various forms of activity of such clubs are considered, including scientific research, debates, expeditions, historical reconstructions and interactive projects. Particular attention is paid to practice-oriented methods that contribute to the development of critical thinking and the involvement of students in the study of history. The authors emphasize the importance of history clubs for the formation of civic identity, patriotism and interdisciplinary skills. The article also presents examples of successful clubs from Russian and foreign universities, their contribution to the educational process and extracurricular activities.

Key words: student clubs, history clubs, history education, historical memory, practice-oriented learning, critical thinking, patriotism, interdisciplinary research, interactive formats, civic identity.

Ternovaya L.O.

Chapkin N.S.

Storm Archetype in International Relations

This article examines the storm archetype as a universal symbol of chaos, destruction, and transformation in international relations. The study draws on Carl Jung's concept of archetypes and their manifestations in mythology, psychology, and politics. The storm archetype serves as a model for understanding crises, conflicts, and abrupt changes in global dynamics, emphasizing the emotional and destructive aspects of political processes. Historical examples of operations and events codenamed "Storm" are provided, reflecting various phases of international crises and military conflicts. Particular attention is paid to the role of leaders and the symbolic significance of storms as phases of purification and renewal. The article concludes with a discussion of possible strategic approaches to managing "storms" in international politics through diplomatic and cultural tools.

Key words: storm archetype, international relations, Carl Jung, crises, trans-

formation, geopolitics, symbolism, military operations, diplomacy, leadership, political conflicts, cultural symbolism, management strategy.

Yushin I.V.

HR management in a modern business organization

The article examines modern approaches to personnel management in business organizations due to digitalization and global changes in the economy. Particular attention is paid to online learning, creation of digital employee profiles and automatic assessment of competencies using artificial intelligence and machine learning technologies. The role of corporate educational platforms in the formation of a personnel reserve and increasing the competitiveness of companies is shown. Such tools as the integration of HR processes with CRM and ERP systems, the use of online testing to assess hard and soft skills, as well as the use of the 360° feedback method in digital format are analyzed. The importance of HR analytics for predicting employee behavior and preventing professional burnout is emphasized. Examples of successful practices of domestic and foreign companies, such as Google, Microsoft, Sber and Yandex, are considered. Special attention is paid to the ethical aspects of the introduction of digital technologies in the HR sphere, including issues of data confidentiality and employee trust. It is concluded that modern HR approaches are moving from an administrative function to strategic management of human capital.

Key words: personnel management, digitalization of HR, online training, digital employee profile, machine learning, artificial intelligence, automatic competency assessment, artificial intelligence in HR, corporate culture.

Baglieva A.Z.

Zakaryaeva S.Z.

Pedagogical aspects of the formation of ethnic self-awareness of adolescents

In this article, the author explores the current issues of the emergence and development of ethnic identity among young people. The main focus is on the prerequisites for the emergence of ethnic identity, which is crucial for the development of ethnocultural competence, the formation of a culture of interethnic communication, and tolerance.

Key words: youth, ontogenesis, self-awareness, ethno-cultural identity, ethnic self-awareness, ethno-cultural competence, adolescents, tolerance.

Adzhieva Z.I.

Chomaeva Z.M.

Batdyeva A.M.

**Administrative and legal mechanisms
of information security for minors
in the Russian Federation and its subjects**

This article examines the administrative and legal mechanisms for ensuring the information security of minors in the Russian Federation at the federal, regional, and municipal levels. The powers of key state bodies, including the President of the Russian Federation, the Government, the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media, the Ministry of Education, Roskomnadzor, and commissioners for children's rights, are analyzed. Special attention is given to regional programs, using the example of the Karachay-Cherkess Republic, with an assessment of their strengths and weaknesses. Problems in territorial coordination, resource provision, and consideration of new digital threats are identified. The article concludes on the necessity of a comprehensive approach, interagency cooperation, and systematic evaluation of the effectiveness of measures to protect children in the information sphere.

Key words: information security, minors, administrative and legal mechanisms, federal level, regional level, municipal level, child protection, digital technologies, interagency cooperation.

Koroleva E.V.

Volynchuk Y.A.

Constructing the image of a “political person”

The article is devoted to the interdisciplinary analysis of the processes of shaping the image of a “political person.” The work presents a comprehensive interpretation of the construction of a political image, considered from two key aspects: the visual perception of appearance and the strategies of political communication. This study systematizes the basic components of the visual image of politicians, which are a complex system of interconnect-

ed elements. The focus is on two fundamental components: anthropological appearance and wardrobe strategy, which form the primary level of perception of a political subject. The article highlights the importance of a detailed analysis of the main components of the visual image, including external characteristics and clothing style. Special attention is paid to identifying the key factors through which a politician's appearance affects the perception and consciousness of the audience. The work provides a comprehensive analysis of the key elements of communication.

Key words: image, appearance, political image, non-verbal communication, media space, physiognomy, imageology, business style, political communication, communicative image, politics, information technology.

Tayukin A.G.

Vostrikov K.V.

Features of anti-terrorist activities in the Tomsk region:

Regional context and possibilities of development strategies

The article examines the complex of socio-political relations, including administrative, managerial, organizational, public, as a system for implementing the main directions of regional policy and managing anti-terrorist activities in the Tomsk region. A number of measures aimed at strengthening the foundations of anti-terrorist security in the region are proposed, as well as possible prospects for the development of interaction between regional authorities and public institutions aimed at preventing destructive manifestations of terrorist and extremist orientation.

Key words: society, security, threats, contradictions, tension, region, prevention, terrorism.

Zhu Xiang-yu

Regional studies in Russian science:

concepts, approaches, integration processes

Regional studies as a scientific discipline emerged in the West in the mid-20th century and studies the region as the main object of research. Since 2000, regional studies has been officially included in the Russian state educational standard of higher education specialties as a new interdisciplinary specialty. In this context, regional studies have been growing significantly

in Russian academic circles. The article analyzes the main achievements of Russian regional studies through the prism of basic concepts and theories, and also examines the relationship between regionalization and globalization processes, the role of sovereign states and regional organizations in the context of international relations.

Key words: regional studies, regionalization, globalization.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин. Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.

Баглиева А.З. - доктор философских наук. Заведующий кафедрой социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».

Батдыева А.М. - студентка Северо-Кавказской государственной академии, г. Черкесск.

Волинчук Я.А. - кандидат политических наук, доцент. Владивостокский государственный университет, г. Владивосток. SPIN-код: 4500-8390

Востриков К.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Закарьяева С.З. - кандидат педагогических наук. Доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова».

Королёва Э.В. - кандидат социологических наук, доцент. Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова (Владивостокский филиал), г. Владивосток. SPIN-код: 9505-4452

Миронова Т.А. - старший преподаватель, кандидат политических наук, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Таюкин А.Г. - соискатель учёной степени кандидата наук без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Томского государственного университета по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Чапкин Н.С. - старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Базовая кафедра цифровой экономики института развития информационного общества.

Чжу Сянюй - кандидат филологических наук, преподаватель. Цзян-суский педагогический университет, Китайская Народная Республика, Сюйчжоу.

Чомаева З.М. - кандидат психологических наук, доцент, декан факультета экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Юшин И.В. - кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law Disciplines. Legal Institute of the North Caucasus State Academy.

Baglieva A.Z., Doctor of Philosophy. Head of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

Batdyeva A.M., Student at the North Caucasus State Academy, Cherkessk.

Chomaeva Z.M., PhD, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev.

Chapkin N.S., Senior Lecturer. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov". Basic Department of Digital Economy of the Institute for the Development of the Information Society.

Koroleva E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov (Vladivostok branch), Vladivostok. SPIN-code: 9505-4452

Mironova T.A., Senior Lecturer, Candidate of Political Sciences, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Tayukin A.G., Candidate of Science degree without mastering the training programs for scientific and scientific-pedagogical personnel at the graduate school of Tomsk State University in the specialty 5.5.2. Political institutions, processes, technologies.

Volynchuk Y.A., PhD in Political Science, Associate Professor. Vladivostok State University, Vladivostok. SPIN-code: 4500-8390

Vostrikov K.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev.

Yushin I.V., Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zakaryaeva S.Z., Candidate of Pedagogical Sciences. Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov.

Zhu Xiang-yu, Candidate of Philological Sciences, lecturer. Jiangsu Normal University, Xuzhou, Jiangsu.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 6,5